

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ОРГАН НКЮ

СОВЕТСКОЙ

РСФСР

ЮСТИЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ:

ПЕРЕДОВАЯ. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) и задачи органов юстиции

Н. На втором совещании местных судебно-прокурорских работников.

ГЕЙМАН, Ю. Правовое обслуживание обобщественного сектора народного хозяйства СССР.

РОЗЕНБЕРГ, Д. Целесообразно ли централизовать правовое обслуживание хозорганов.

ЕЛОХОВСКИЙ, А. и ТЕРЕХОВ, П. Классовый подход нарсуда по искам батраков и женщин.

ЕРЕМИН. Карательная политика в Средне-Волжском крае.

ГУРЕВИЧ, Я. Что нашли рабселькоры при налете на судебные органы г. Тамбова.

ПРАКТИКА МЕСТ:

САБИНИН, Н. Заметки по нотариату.

СТАРОДУБЦЕВ, А. Упразднить исполнительные надписи.

БУДАРИН, Е. К досрочному взысканию суд по обязательствам с.-х. кредитных товариществ.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

№ 48
ГОД ИЗДАНИЯ
9 2 9
ВОСЬМОЙ

ОШИБКУ МОЖНО ИСПРАВИТЬ,

но факт остается фактом: каждый опытный судебный работник не может квалифицировать иначе, как безусловно

НЕПРОСТИТЕЛЬНУЮ ХАЛАТНОСТЬ,

когда получение журнала, являющегося необходимейшим подспорьем в текущей работе, прекращается только из-за того, что подписка на него не была возобновлена вовремя.

Поэтому, основываясь на многолетней ПРАКТИКЕ, считаем безусловно необходимым РАЗЪЯСНИТЬ, что заблаговременная подписка, сданная до начала подписного срока, гарантирует бесперебойное получение журнала и аккуратную его доставку точно в подписные сроки.

ВОЗОБНОВИТЕ заблаговременно подписку на **1930** год
НА СЛЕДУЮЩИЕ ЖУРНАЛЫ:

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ

с приложением

„СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РСФСР“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА „Еженедельник Советской Юстиции“ с приложением: на год—18 руб. (льготная—12 руб.), на 6 мес.—9 р. 50 к. (льготная—6 р. 50 к.), на 3 мес.—5 руб. (льготная—3 р. 50 к.). Цена отдельного номера в розничной продаже—35 коп. (с приложением „Судебной практики“—70 коп.), льготная подписка предоставляется судебным учреждениям, прокуратурам, нотариальным конторам, органам ОГПУ, милиции, угрозыска и работникам этих учреждений.

„СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБ.-КРЕСТ. ПРАВИТЕЛЬСТВА Р. С. Ф. С. Р.“

1 отдел

в котором публикуются все законодательства и распоряжения ВЦИК, СНК и ЭКОСО. Подписная цена на год—12 р., на 6 м.—6 р. 50 к., на 3 м.—3 р. 50 к., отд. №—15 к.

2 отдел

в котором публикуются уставы акционерных обществ и других объединений. Подписная цена: на год—15 р., на 6 мес.—8 р.

Заказы и деньги на указанные издания направляйте:

ГОСЮРИЗДАТУ—Москва, ГСП—4, Кузнецкий Мост, 13.

Подписка принимается также складами и киосками издательства при краевых и окружных судах и управлениях прокуратуры, почтскими отделениями, сельписьмоносцами и контрагентством печати.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 48

С приложением „Судебная практика“
(приложение выходит 2 раза в месяц).

12 Декабря 1929 года

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) и задачи органов юстиции.

Работа ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) характеризуется следующими двумя основными моментами:

1. Подведены итоги результатам работ первого года выполнения плана великих работ, первого года реконструктивного периода и даны четкие директивы по основным вопросам социалистического строительства.

2. Совершенно разбиты нашими достижениями утверждения правых оппортунистов о «размычке», о деградации, об узких местах, о неизбежности общего хозяйственного кризиса, о нереальности взятых темпов индустриализации и коллективизации.

Программа правых нашла себе поддержку только у наших классовых врагов: у кулака, нэпмана, мелкого буржуа, зарубежного эмигранта. Только этим можно объяснить громкие похвалы, которые расточаются правым эмигрантской печатью.

И, пожалуй, всего интереснее то, что не так давно писал по поводу выступлений т. Бухарина Устрялов. Он писал:

«У Бухарина четкий рисунок. Если партийные ветры в данный момент ему неблагоприятны, то исторические, напротив,—попутны. Бухарин—это мир, это смычка, это культурничество. В сущности, когда Бухарин говорит от души, беспартийные попутчики справа могут молчать. То, что Бухарин высказывает более или менее академическими обиняками, его сторонники и оруженосцы уточняют и заостряют. Некоторые из них даже открыто говорят о «военной и феодальной эксплуатации крестьянства». Впрочем, вопрос, конечно, не в словах: вначале было дело. Революции, как и контрреволюции, делаются классами, массами, народами. Апостол Петр, трижды отрекшийся от Христа, все же отошел в вечность великим христианским подвижником. Так и г. Бухарину, трижды отрекшемуся от своего «обогащайтесь», видно, суждено уйти в историю навсегда сиянным благодатью этого сочного лозунга».

Жирные и сочные поцелуи классового врага всего ярче вскрывают сущность правооппортунистического уклона, во всей его неприглядной наготе. Работа правых в год значительных трудностей и великих побед реконструктивного периода сводилась к паникерскому нытью, к мелкобуржуазному хныканью, к пережевыванию в новых вариантах кадетско-меньшевистских рассуждений. Отсюда и надеж-

ды Устрялова, что главный идеолог правого уклона уйдет в историю сиянным благодатью лозунга «обогащайтесь».

И совершенно правильны и своевременны решения пленума о выводе т. Бухарина из состава Политбюро, предупреждение другим лидерам правого уклона и объявление несовместимым отстаивания правоуклонистских идей с пребыванием в рядах партии.

Своим заявлением от 26 ноября лидеры правого уклона вынуждены были признать свои ошибки: сейчас перед ними стоит задача на деле доказать искренность своего заявления. Но это заявление ни в коей мере не должно освобождать нас от самой решительной борьбы с оппортунизмом, с правым уклоном в нашей практической работе.

Органы юстиции находятся на передовом участке фронта борьбы с капиталистическими элементами деревни и города, и полное уничтожение проявлений правого уклона в работе суда и прокуратуры—наша очередная задача.

До последнего времени некоторые отдельные судьи и прокуроры своими приговорами и решениями по существу творили правые дела.

Так, например, нарсудья Кнелъц в Омском округе доказывал во время судебного процесса вполне законному по хлебозаготовкам, что «нужен осторожный подход к кулаку», и злостных держателей хлеба приговорил к принудительным работам, оставив неприкосновенным весь хлеб. По сообщению Наркомюста Крыма, прокурор Феодосийского района Фирсиков, под влиянием настроений зажиточных слоев деревни, допустил на сходе снижение общей контрольной цифры с 112.000 килограмм до 64.000 килограмм, в то время, когда впоследствии эта деревня выполнила 160.000 клгр. Или нарсудья 3 района гор. Ржева приговорил к 20 рублям штрафа крепкого кулака Якоби, систематически занимавшегося скупкой сельско-хозяйственных продуктов, в целях спекуляции. Все эти «малые дела» и ряд других дел в судебно-прокурорских органах являются отражением правого уклона в нашей практической работе.

Весьма недостаточно еще сделано органами прокуратуры по выявлению причин недообложения кулачества, в особенности по линии индивидуального обложения. По многим районам процент обложения кулачества, намеченный правительством, не выпол-

нен. Так, вместо намеченных правительством к обложению в индивидуальном порядке 2—3%, мы имеем по Северному Кавказу—1,7%, по Уралу—1,2%, по Ср.-Волге—1,1%, по Сибири—1,3%, по Западной области—1,2%, по ЦЧО—1,1%, по Ленинградской области—0,8%. Все эти цифры нуждаются в тщательном анализе со стороны органов прокуратуры на местах.

В соответствии с директивами пленума необходимо максимальное внимание уделять всяческим проявлениям правого уклона на практике, с корнем выкорчевывая его ростки, всемерно заботясь о чистоте наших рядов, не допуская никаких послаблений при проведении наступления на капиталистические элементы: малейшее послабление, в условиях обострения классовой борьбы,—преступление против дела социалистического строительства.

Результаты первого года пятилетки показали, что мы отлично справились с трудностями начала реконструктивного периода, что оптимальный план развития народного хозяйства является на деле минимальным планом, что взятые темпы не только выдержаны, но превзойдены, оставлены позади наступательным движением социалистического строительства.

Крупные достижения пленум констатировал в трех основных и решающих областях:

- 1) в области производительности труда;
- 2) в области поднятия строительства крупной промышленности, индустриализации нашей страны;
- 3) в области строительства сельского хозяйства и коллективизации.

Ленин писал, что «производительность труда—это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового социалистического строя». Он говорил, что быстрее поднятие народного хозяйства в весьма значительной мере зависит от воли к труду широких рабочих масс, от трудового энтузиазма.

Здесь, нельзя не отметить, что в органах юстиции социалистическое соревнование проводится еще весьма недостаточно. Целый ряд делегатов, выступавших на недавно закончившемся совещании край-(обл.) прокуроров и председателей краевых (областных) судов, особо указывали на это обстоятельство, призывая к возможно более широкой организации социалистического соревнования между краями, областями, округами, отдельными нардами, прокурорскими и следственными участками.

В области капитального строительства ЦК констатировал, что «план первого года пятилетки выполнен с превышением заданий пятилетнего плана по ряду важнейших отраслей народного хозяйства» и продукция крупной социалистической промышленности вместо предполагавшегося роста в 21,4%, возросла на 23,7%. В соответствии с этими достижениями пленум ЦК дал директиву о значительном увеличении темпа капитального строительства и об увеличении общей суммы капитальных вложений в народное хозяйство в текущем хозяйственном году до 13 миллиардов рублей против 10,2 миллиардов, предполагавшихся по пятилетнему плану.

Давая эту директиву, пленум ЦК предложил вести самую решительную борьбу с неэкономным расходованием дефицитных материалов. Эту директиву должны твердо помнить работники юстиции на

местах, всячески содействуя ее проведению в жизнь, ведя последовательную, упорную и показательную борьбу с головоунытием, с бесхозяйственностью в деле осуществления капитального строительства.

В плане работ НКЮ на 1930 год специальным вопросом поставлено обобщение результатов борьбы органов юстиции с преступлениями в области капитального строительства и разработка мероприятий к усилению борьбы с этого рода преступлениями. Этот вопрос должен быть разработан на местах своевременно и со всей серьезностью, внимательностью и полнотой.

Достижения в области строительства сельского хозяйства оставили далеко позади наши самые смелые предположения. Валовая продукция сельского хозяйства по обобществленному сектору в истекшем хозяйственном году составила 612,8 млн. руб. вместо 283,2 млн. руб. в 1927/28 г., а товарная продукция со 134,5 млн. руб. возросла до 263,9 млн. руб. Значительно возрос удельный вес обобществленного сектора в товарном сборе зерновых культур: с 12,2% до 21%. Рост продуктивной посевной площади перекрывает сокращение посевных площадей в кулацких и зажиточных хозяйствах.

В несколько раз повысился удельный вес колхозов. Могучий и жизненный рост колхозного движения сломал наметки плана, окончательно раздавив своей здоровой тяжестью все утверждения нытиков и малозверов.

Результаты хлебозаготовок уже дают нам возможность создать резерв в размере около 100 миллионов пудов хлеба.

Констатируя эти достижения, раздвигая рамки, поставленные вторым годом пятилетки, давая директивы о дальнейшем форсировании процессов индустриализации, коллективизации и строительства сельского хозяйства, пленум ЦК предложил «особое внимание в текущем хозяйственном году сосредоточить на успешном проведении весенней сельскохозяйственной кампании». Выполнению этой директивы ЦК органы юстиции на местах должны уделить максимум внимания, на основе изучения практики и обобщения опыта текущих хлебозаготовок и осенней посевной кампании.

Необходимо увязать весеннюю посевную кампанию с общественно-политической работой, проводимой органами юстиции, и систематически осуществлять проверку подготовки к этой кампании. Директивы по вопросам подготовки и проведения весенней посевной кампании должны быть даны своевременно с учетом местных условий и особенностей.

План работ Народного Комиссариата юстиции на 1930 год в соответствии с последними директивами ЦК и на основе этих директив, выдвигает ряд больших вопросов, требующих к себе неослабного внимания со стороны местных органов суда и прокуратуры и диктует необходимость принятия на местах необходимых мер по своевременной подготовке этих вопросов.

Так, например, в резолюции ЦК мы имеем предложение развивать и укреплять контрактацию, как форму производственно-экономического регулирования. А в плане наших работ на основе этого предложения поставлен вопрос об обобщении результатов борьбы органов юстиции с нарушениями принципов контрактации в сельском хозяйстве и разработке

мероприятий к усилению контрактиции и к борьбе за ее выполнение.

Чрезвычайно важными, своевременными, увязанными с директивами ЦК являются и такие вопросы, как наблюдение за выполнением законов по коллективизации, о хозяйственной помощи бедноте, о нарушении принципов национализации и борьбе с кабальными сделками, о борьбе с лжеколхозами и лжекооперативами, об участии в хлебозаготовительной кампании и т. д.

Органы юстиции на местах должны подойти к проработке и разрешению этих вопросов, руководствуясь директивами Наркомюста, в свете решений XV Партийного Съезда и последнего Пленума ЦК, ставя их во главу угла своей работы, на деле способствуя всеми силами и всеми мерами выполнению пятилетки в четыре года.

Чрезвычайно важными и существенными являются решения Пленума о кадрах. В последней статье: «Год великого перелома» тов. Сталин писал, что «задача построения тяжелой промышленности упирается не только в проблему накопления. Она упирается и в проблему кадров, в проблему: а) приобщения десятков тысяч советски настроенных специалистов и техников к социалистическому строительству, б) выработки новых красных техников и красных специалистов из людей рабочего класса. Если проблему накопления можно считать в основном разрешенной, то проблема кадров еще ждет своего разрешения. А проблема кадров является теперь, в обстановке технической реконструкции промышленности, решающей проблемой социалистического строительства». Эти слова т. Сталина являются абсолютно правильными и в отношении подготовки квалифицированных работников органов юстиции.

Из директив Пленума о кадрах необходимо сделать соответствующие выводы руководящим работникам органов юстиции на местах. В ряде случаев, наша неповоротливость, ошибки, недостатки упираются в обломовщину, неумение быстро ориентироваться в окружающей обстановке—недостаточную чуткость и четкость—вместо действенной быстроты и решительности.

Вопросы подготовки и переподготовки наших кадров, дальнейшее орабочение аппарата, «изготовление» из классово выдержанных партийцев-рабочих грамотных, культурных работников органов юстиции еще в большей мере, чем до сих пор, должно стать узловой и неотложной задачей нашей текущей повседневной работы.

Период реконструкции народного хозяйства, сопровождающийся резким обострением классовой борьбы, поставил перед органами юстиции сложные и ответственные задачи в деле преодоления классового врага, в деле содействия нормальному развертыванию дальнейшего строительства социализма.

Все решения ноябрьского пленума, подводят итоги пройденному, намечают ясные и четкие пути нашей дальнейшей работы, указывают те вопросы, на которых мы, в своей практической работе, должны сосредоточить свое главное внимание. Эти вопросы находят свое отражение в плане работ Народного комиссариата юстиции на 1930 год.

От работников мест требуется:

1) максимальная быстрота и решительность, классовая чуткость и политическая четкость;

2) больше уделять внимания анализу, учету, обобщению по основным вопросам, поставленным Пленумом ЦК;

3) сильнее укреплять живую и активную связь с рабочей, батрацкой, бедняцкой и середняцкой общественностью.

И не подлежит сомнению, что при наличии этих моментов, органы юстиции успешно справятся с поставленными перед ними партийными постановлениями и планом работы НКЮ РСФСР задачами и вложат свой крепкий кирпич в фундамент социалистического строительства.

На втором совещании местных судбно-прокурорских работников.

(Наброски).

— Боевые темпы работы.
— Боевые темпы руководства.
— Перестройка методов работы и руководства — перестройка их в таком направлении, чтобы в максимальной степени обеспечить боевые темпы.

О боевых темпах говорилось в докладах. О них говорили многие из выступавших в прениях по докладом.

И слова эти не звучали декларацией. Они звучали, как нечто глубочайшим образом жизненное, глубочайшим образом деловое, практическое, даже, если хотите, обыденное.

— Не в блеске слов, а в шуме дела...

На величайшем из фронтов, на котором когда-либо сражались трудящиеся,—на фронте социалистического наступления государства пролетарской диктатуры.

И если казалось, что это происходит совещание бойцов, приехавших в свой штаб с различных боевых участков, еще окутанных дымом пороха битв, то разве это только иллюзия и ничего более?!

Год отделяет второе совещание (ноябрь 1929 г.) от первого (ноябрь 1928 г.).

И мы знаем, что это за год.

Это — «год великого перелома».

Творческая инициатива и трудовой подъем миллионов масс рабочего класса характеризуют перелом в области производительности труда. Развертывающаяся самокритика бьет по бюрократизму. Развертывающееся социалистическое соревнование бьет по прогульщикам и нарушителям пролетарской дисциплины. Организация непрерывки бьет по косности, обломовщине.

В области металлургии крупнейший завод Зап. Европы может дать 1.400 тысяч тонн чугуна в год. Строящийся у нас Магнитогорский завод предполагает выплавку чугуна в 1.100 тысяч тонн. Завод им. Дзержинского после его реконструкции намечается довести к концу пятилетки до мощности в 1.400 тысяч тонн. Теперь разрабатывается вопрос о том, чтобы выплавку чугуна на этом заводе увеличить до 2 млн. тонн. Наши металлургические гиганты окажутся на первом месте в Европе, уступающая по мощности только несколько самым крупным заводам Америки.

Известно, что к весне наступающего 1930 г. мы будем иметь на полях более 60.000 тракторов, через год после этого—свыше 100.000 тракторов, а спустя еще два года—более 250.000 тракторов.

По с.-х. машиностроению мы обгоняем Европу и Америку. Сталинградский завод, который будет пущен в ход в 1930 г., строится в расчете на выпуск 46—50 тысяч тракторов в год. Это, примерно, в полтора раза превосходит производительность крупнейших тракторных заводов Америки. Еще грандиознее намечаемый к постройке завод в Челябинске, который должен выпускать мощные тракторы.

Итекший год—год перелома и в области земледелия. Партия и советская власть сумели «повернуть» основные массы крестьянства в целом ряде районов от старого, капита-

листического пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев-капиталистов, а громадное большинство крестьян вынуждено прозябать в нищете, к новому, социалистическому пути развития, который вытесняет богатеев-капиталистов, а середняков и бедноту перевооружает по-новому, вооружает новыми орудиями, вооружает тракторами и сельскохозяйственными машинами, для того, чтобы дать им выбраться из нищеты и кулацкой кабалы на широкий путь товарищеской, коллективной обработки земли» (Сталин).

Классовые бои вокруг колхозов. Классовые бои вокруг каждого шага вперед на пути социалистического наступления, вокруг каждой серьезной политической кампании, вокруг хлебозаготовок. И в них, в этих боях, органам юстиции партия и пролетарское государство отвели ответственнейшую роль.

Что же удивительного в том, что на совещании такое внимание уделяется боевым темам. — Вместе, коллективно, добиться направления нашей инициативы в ту сторону, добиться такого количества и качества нашей работы, которое даст нам уверенность в том, что удовлетворительность ее будет признана теми органами, которые за нами смотрят, в первую очередь партией. Так формулирует задачу совещания в своем вступительном слове т. Янсон.

И еще две установки дает т. Янсон совещанию. Во-первых, установку на «жесткую критику и самокритику». Поэтому нет утвержденных Коллегией тезисов и докладов, налагающих печать определенности и тем самым до известной степени приглушающих действительный смысл критики и самокритики. Докладчики свободны выражать свои мнения и разногласия, свободны и не связаны прения по ним. Решающее слово Коллегии впереди.

И вторая установка — просьба т. Янсона.

— Да не будет традиционного противопоставления двух лагерей: прокурорского и судебного.

Три установки.

Быть может, не все в одинаковой степени, но каждая из них все же наложила свою осязательную печать на весь ход совещания.

По регламенту докладчику полагается час.

Но уже первый докладчик т. Крыленко нарушает план регламента (еще одно доказательство, что и пределы плановости в нашей жизни имеют не абсолютное, а подчас весьма относительное значение!).

Докладчик говорит не час, а, примерно, два часа.

И совещание, с санкции которого «нарушение законорегламента» принято, слушает доклад с напряженным вниманием.

По сути — это отчетный доклад.

О том, что наркомат сделал и чего он не сделал во исполнение постановлений происшедшего девять месяцев тому назад (февраль 1929 г.) С'езда работников юстиции и по осуществлению тех задач, которые за этот период были выдвинуты жизнью.

Но хотя доклад и отчетный, но построен он своеобразно, без загромождения сухой бесконечной цифрью, изобилует фактами, отличается глубоким анализом задач, выдвинутых с'ездом, объективной оценкой достижений и недочетов.

Четко и выпукло доклад поставил и некоторые спорные вопросы руководства и работы.

А когда вокруг этих спорных вопросов преимущественно сконцентрировалась прения 24 выступивших по докладу товарищей, когда надо было дать ответ на серьезную атаку, которой подверглись некоторые положения докладчика, последовало новое нарушение регламента: заключительное слово вышло далеко за регламентированные рамки, но как-то получилось так, что об этом позабыли. Слушая заключительное слово, более острое и живое по своей форме, чем доклад, как-то упустили из виду... регламент.

Таковы уж свойства заключительного слова подобного рода, независимо от того, соглашаешься или не соглашаешься со всей цепью аргументации.

Анализируя постановления VI С'езда работников юстиции, т. Крыленко останавливается на трех группах мероприятий, вытекающих из основной установки, данной с'ездом по докладу т. Янсона.

— «Основной задачей органов юстиции с'езд считает проведение такого рода мероприятий по административно-судебному регулированию правоотношений переходного периода, которые способствуют укреплению социалистического общества».

Второй пункт резолюции указал конкретные объекты работы органов НКЮ.

Вытекающие из этой основной установки три задачи докладчик определил, как задачи, во-первых, по усилению борьбы на наиболее актуальных участках преступности и нарушений революционной законности во-вторых, по линии законодательных реформ; и, в-третьих, по линии организационной перестройки аппарата, в целях наибольшего приспособления его к задачам реконструктивного периода.

«Эти задачи,—замечает докладчик,—стояли, конечно, и до сих пор (до с'езда) в качестве очередных задач в повседневной работе органов НКЮ. Вопрос, следовательно, состоял не в том, что должно было внедрить в сознание работников юстиции, что нужно вообще бороться с этими явлениями, а в том, чтобы увязать эту борьбу с теми особыми условиями, в которых находится социалистическое строительство сейчас — с задачами социалистической реконструкции нашего хозяйства и быта в тех темпах, в каких эта реконструкция проводится, и с обстановкой острой классовой борьбы в городе и в деревне, в связи с социалистическим наступлением пролетариата и отчаянным сопротивлением нэпмана и кулака».

Докладчик фактами доказывает, что все эти задачи Наркомат учел в своей работе, учитывает и в дальнейшей. Достижений не мало.

Даны директивы по усилению борьбы на всех боевых участках преступности, по проведению серьезнейших политических кампаний, поставлен систематический повседневный контроль.

Насколько центральный наркомат серьезное и большое внимание уделяет этого рода руководству [т.-е. руководству борьбой с перечисленными в п. 2 резолюции явлениями], лучшим показателем является план работ на 1930 г., где среди тематических заданий указано обобщение итогов и выводов работы органов суда и прокуратуры по всем до одной категориям перечисленных в п. 2 резолюции преступлений, как-то: преступлениям в области капитального строительства, нарушениям принципов контрактации, национализации земли, по борьбе с бюрократизмом и волокитой, по наблюдению за выполнением закона о хозяйственной помощи и кооперировании бедноты, по борьбе с лжекооперацией, кулацким террором и др.

Приводимые докладчиком цифры по делам о кулацком терроре, по которым осуществляется централизованное руководство наркомата, говорят об острейшей борьбе. Есть отдельные прорывы в руководстве и в работе мест. Но, как правило, по линии борьбы с кулацким террором упрекнуть деятелей юстиции в непонимании задачи момента нельзя.

А вторая задача, т.-е. по линии законодательной?

«Здесь выполнение далеко оставляет позади себя задания с'езда». Вчерне уже разработан Уголовный кодекс УПК прошел все законодательные инстанции, кроме сессии ВЦИК. НКЮ рискнул на введение некоторой части УПК в жизнь до законодательного оформления.

В результате имевшего место по этому поводу конфликта Президиум ВЦИК и СНК срочно приняли ряд постановлений об изменении действующего УПК, не дожидаясь утверждения проекта. «Должно, однако, заметить,—говорит докладчик,—что УПК отнюдь не может быть признан реформированным в желательной степени. Введен ряд технических упрощений, но не произведено радикальной реформы процесса, которая еще является музыкой будущего».

Уже приступлено к реформам неправильно-трудового дела, более крупным по масштабам, нежели те, которые предложены с'ездом.

Прорыв имеется по части разработки Гражданского кодекса.

Касаясь отдела законодательных предположений докладчик указывает, что сейчас производится и организационная перестройка всего отдела. «Он передан в ведение тов. Стучки, который намерен произвести там коренную реформу в смысле освобождения наших законов от загромождающего их технического хлама и сведения их к ряду небольших кодексов, доступных всем. Соответствующие пункты 6 раздела плана работ НКЮ намечают ряд таких кодификационных работ и специальный доклад о результатах борьбы за упрощение законов в первой половине 1930 г. и, в частности, разработку популярного кодекса законов о правах и обязанностях членов колхозов».

Не менее осязательны достижения и по линии третьей задачи — организационной перестройки Наркомюста и работы в целом.

Оргинстр себя оправдал.

Усилилось живое руководство местами. Улучшились, углубились ревизии. Крупнейшие реформы, намеченные у нас, проводятся и по линии судов, и по линии прокуратуры.

По работе низовой судебной сети. Три крупнейших реформы задуманы и проведены частично НКЮ. Широко развернута сеть примирительных камер и товарищеских судов и задумано новое и значительное расширение их подсудности. Разработанный НКЮ проект о товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях уже утвержден СНК РСФСР.

Расширение подсудности нарсудов — вторая проведенная реформа НКЮ. Этот принцип проводится в проекте нового УПК. Этот принцип уже широко осуществляется в опытно-показательных округах.

Передача кассационных функций облсудам — третья проведенная НКЮ реформа.

Все эти реформы имеют своей задачей исполнение одной общей директивы — приближение суда к населению.

«Ставка на доверие суду первой инстанции — вот предпосылка этих реформ. С тем большей настоятельностью она ставит перед работниками мест вопрос об ответственности за выносимое судебное решение и перед работниками областей — об ответственности за надзор и руководство периферией».

По линии прокуратуры намечены и проводятся не менее коренные преобразования.

По инициативе т. Янсона проведен ряд смелых опытных постановок. Намечен путь практического вовлечения мест в разработку рационализаторских проектов по улучшению аппарата, путем опытных постановок. В осуществление этого постановления разработан и разослан на места ряд директивных писем по проведению крупных рационализаторских мероприятий.

А кадры? Докладчик приводит цифры, доказывающие, что не может быть и речи об огульном охаивании аппарата органов юстиции, хотя такое нетерпимое клеветническое отношение кое-где допускается в печати.

Среди судебных работников 98% членов партии (было к с'езду 85,2%), 54,3% рабочих (было 45,2%), среди прокурорских работников 96,4% партийцев (было 92,8%), 45,4% рабочих (было 37,4%).

Общая тенденция работы НКЮ была: а) упрощение аппарата, б) удешевление аппарата, в) децентрализация оперативной работы, г) строгое соблюдение единства руководства, д) усиление связи с общественностью, е) развертывание самокритики, ж) сохранение независимости судебно-прокурорского аппарата от местных влияний, з) строгое проведение основных установок партии во всех областях судебно-прокурорской работы.

Заканчивая свой доклад, т. Крыленко указывает, что

«Ряд спорных вопросов еще имеется в Наркомате, ряд неясностей не выяснен еще окончательно. Много трений внес в работу Наркомата ряд событий, связанных с протекшей чисткой. Тем не менее, наркомат полагает, что общая его линия была безусловно правильной, что с местами у него нет никаких принципиальных расхождений и непонимания, и что он имеет все основания надеяться на дальнейшие успехи своих

начинаний и поддержку в этом отношении со стороны местных работников».

* * *

Умышленно оставляю пока в стороне особо спорные, дискуссионные вопросы для того, чтобы выпуклее оттенить оценку, данную работниками мест в прениях руководству НКЮ за отчетный период.

На одном сходятся работники с мест: на положительной оценке общей линии НКЮ, как целиком соответствующей директивам партии, на признании факта в общем усиливающегося руководства местами.

Тов. Петров (С. Кавказ), например, прямо заявляет, что впервые за все время своей работы ему пришлось встретиться с такой глубокой и подлинно судебной и подлинно полной ревизией, которая произведена т.т. Нахимсоном и Фрейдсоном.

Признает ценность методов ревизии, проведенной под руководством т. Юриной, и председатель Уральского суда.

Но призыв т. Янсона к жесткой критике и самокритике не остался без последствий.

Так же, как на VI с'езде, мы имеем ряд серьезных критических замечаний и инициативных деловых предложений.

Руководство улучшилось. Это бесспорно.

Но... темпы. Темпы были в некоторых случаях еще недостаточны боевые.

Уже первый выступавший в прениях оратор т. Сегал (Москва) жалуется на темпы.

«Суду и прокурору приходится работать боевым темпом. Были случаи, когда не успеют засохнуть чернила, которыми начмиллиции пишется обвинительное заключение, как уже суд берет это заключение и ставит процесс. Мы в Московской области ни от кого указанного не получили. Нельзя было ограничиваться только общими циркулярами, следовало разослать работников центра на места, разослать сводки».

На запаздывание некоторых директив («как горчица после обеда») жалуется т. Гогинский.

Некоторую неповоротливость в руководстве местами находит т. Бремин (Средне-Волжск).

— Обобщающих сводок и материалов мы не получали. Имеют место факты задержки в центральном аппарате по 5—6 месяцев дел по 58^е ст. УК.

Не удовлетворяет некоторых товарищей и темп разработки ГК и прохождения проекта УПК.

— ГК устарел. Он не отвечает потребностям настоящего периода. А между тем пока тут имеем одни лишь заплаты.

Так обстоит с темпами руководства.

* * *

Попутно с этим указанием на связывание в отдельных случаях творческой инициативы мест.

— Мы хотели, — делегат т. Чудновский, — по мелким делам нарсудов, подлежащим в дальнейшем передаче товарищеским судам, ликвидировать кассацию, но нам этого сделать не дали.

Тов. Сорокин. Ограничили наши порывы по организации примирительных камер.

Ярко подчеркивает этот момент т. Герасимов.

— Места упорно, систематически ставят вопросы. В конце-концов точка зрения мест получает законодательное признание. В конце-концов... Но долгое время точка зрения встречает противодействие. Так было с краевыми судами. Так теперь обстоит с порядком прохождения по 58^е ст. УК. Над наркоматом довлеет его прошлая практика.

Отсюда предложения:

— решительно развязать руки местам. Наркомату оставить себе лишь последующий контроль, но контроль действительный, реальный, отбросить огромные претензии все взять в свои руки при очень слабом контроле.

* * *

О кадрах, о связи с общественностью. Единодушная оценка: «огульное охаивание аппарата органов юстиции — клевета». Ни в одном ведомственном аппарате нет такого высокого и повышающегося процента партийцев. В ряде областей уже взята решительная установка на выдвижение. Места ищут новых методов усиления связи с общественностью.

— Методы работы,—указывает т. Шумяцкий,—надо сделать сугубо общественными.

Т. Шумяцкий рассказывает об одном серьезном деле, к расследованию которого московской прокуратурой совместно с финорганами привлечены 200 рабочих.

— У нас сто человек общественного резерва вокруг следователей.

Тов. Нехамкин указывает, какая большая работа продвигается с этим резервом.

На Урале создана интересная форма общественного контроля «Осодмил» (общество содействия милиции). Их 688 ячеек, 7.184 чел.

И тем не менее вопрос о кадрах ставится остро. Работа с общественным активом требует усиленной, большой четкости (это особенно ясно звучало в речах т.т. Соснина и Нахимсона по докладу т. Стучка и в докладе т. Нюрина). Еще есть прорывы в кадрах.— «Вот в Великолукском округе,—заявляет т. Литвинов,—почти весь прежний состав окрлада оказался из чуждых элементов. В Сухиницком районе факты сращения прокурора с кулачеством».

— Наши следователи—замечает т. Софу (Крым)—еще далеко не дают нужной в смысле классовости продукции.

В связи с вопросом о кадрах с настойчивостью выдвигается вопрос о материальной базе.

— Окружные суды,—замечает т. Чичковский,—отданы на окружные бюджеты. В результате из-за 20 р. приходится иногда отказываться от выездных сессий. Сначала, говорят, надо выдать учителям, агроному, врачу...

— Ненормальное положение,—замечает т. Лейман,—ст. следователь получает 130 руб., а народный—60 руб.

Тов. Фрейдсон подчеркивает отрицательное влияние, которое оказывает отставание зарплат работников юстиции на темп орабочивания аппарата.

Настойчиво звучат указания и на необходимость более реальной защиты работников юстиции тогда, когда они становятся предметом незаслуженных обвинений.

Тов. Герасимов бросает крылатое слово о «производственном риске» в работе прокурора, следователя, судьи.—Нужно наказывать и хорошенько наказывать за бюрократизм, волокиту, злоупотребления, но не за добросовестное заблуждение.

Тов. Еремин привлекает внимание и на другом вопросе, связанном с проведением кампании—на изъятии работников прокурорского надзора для проведения чисто административной работы, при которой они не в состоянии осуществить надзор за революционной законностью.

— Этот вопрос как-то надо урегулировать.

Не менее остро вопрос обстоит и с судом.

— Мы занимаемся во время кампаний—замечает т. Петров—всем, но не своей работой. Примерно, 160 дней в году были мобилизованы на чисто административную работу.

Только один из выступавших в прениях т. Круглов не только не находит такое положение вещей ненормальным, но считает недопустимым уклоном самую постановку вопроса о том, чтобы прокурор не был уполномоченным по выборам или заготовкам.

Неправильность точки зрения Круглова разъясняют т.т. Янсон, Крыленко и Нюрина. Прокурор обязан участвовать и серьезно участвовать во всех политических кампаниях, но прокурор может лучше содействовать партии в этих кампаниях, если он будет участвовать, как орган надзора за революционной законностью.

* * *

Частью в прениях по докладу т. Крыленко, а еще больше в прениях по докладу т. Стучка и по Уралу говорили о перегибах, о проявлениях правого уклона в работе отдельных звеньев органов юстиции. На ряду с этим некоторыми товарищами указывалось на то, что на периферии некоторые работники юстиции проявляют боязнь быть обвиненными в оппортунизме и на этой почве также наблюдаются искривления в работе. Тов. Сольц привел несколько ярких примеров искривления судебно-прокурорской работы, примеров, которые могли бы показаться анекдотами, если бы не были упрямыми фактами. Вместе с тем т. Сольц, подчеркивая все

необходимость борьбы с правым уклоном, обратил внимание на ряд нецелесообразных по своей репрессии судебных приговоров за проявление тех или иных искривлений в работе, относящихся к 1926 году и совершенных не злостно, а в силу непонимания в то время ошибочности своих действий и расхождения их с генеральной линией партии.

* * *

Надо полагать всем понятно, что тогда, когда впервые родилась идея примирительных камер и товарищеских судов, в числе опасений, которые вызывала эта идея, было опасение недостаточности воздействия этих судов в смысле борьбы с мелкой преступностью. В какой мере это опасение оказалось неосновательным, убедительно показал совещанию т. Войтенков, выдвигавший Люберецкий завод, работающий ныне в центральном аппарате НКЮ.

— Я был (рассказывает товарищ Войтенков) председателем товарищеского суда. Помню такое дело. С одной стороны, партиец, с другой—беспартийный бухгалтер. Два года на почве квартирных драг между ними происходили непрерывные скандалы, в которые втягивались все домочадцы до пионеров включительно. А партиец нам много говорил о новом быте. Вот мы их обоих и призвали к товарищескому суду, и судила их вся общественность, которая была в зале. Решение подействовало и подействовало не только на тех, кого мы судили, но, когда пришлось рассматривать другое подобное дело об избиении рабочим жены, обвиняемый пришел ко мне просить:

— Не могу. Не вызывайте в товарищеский суд. Передайте лучше дело в народный суд.

«Рабочие мне дали наказ добиться расширения подсудности товарищеских судов».

Заметим, попутно, что тов. Нюрина, ревизовавшая органы юстиции Урала, также пришла к выводу, что примирительные камеры оказывают достаточное воздействие в области борьбы с культурно-отсталыми бытовыми явлениями.

* * *

Своеобразный характер носила критика руководства НКЮ со стороны представителей автономных республик.

Если несколько лет тому назад в выступлениях представителей автономных республик чувствовалась некоторая осторожность и на первый план выдвигались моменты автономии, самостоятельности и независимости (что отразилось и на Положении о судеустройстве 1926 г.), то на данном совещании на первый план выдвигается требование усиления руководства органами юстиции автономных республик.

Тов. Муратов (ТАССР) указывает на пробел в докладе, в котором ничего не сказано о работе автономных республик.

— У нас абсолютная неразбериха в структуре. Дайте нам директивы и циркуляры обязательные, а не только к сведению. Мы стоим перед районированием, но не знаем, как строить нашу работу. Отсюда то «изобретательство» на местах, о котором говорил т. Крыленко.

Тов. Муратов говорит о кадрах националов, о недостаточности литературы юридической на национальных языках.

Аналогично выступление т. Софу (Крым).

С другой стороны, и т. Петров ставит вопрос о руководстве судами автономных областей. «Пока положение таково, что ими фактически не руководит ни краевой суд, ни НКЮ. На это жалуются сами же работники автономных областей. Нужно и тут руководство децентрализовать».

А затем, разумеется, наиболее остро ставится вопрос о кадрах, вопрос о темпах в национальных окраинах.

Т. Арькова (выступающая по докладу т. Стучки) констатирует по Казахстану:

— У нас суд вырос. Есть достижения. Рост выдвигательства, рост партийной прослойки.

Но у нас на окраинах судебные органы отстают от общего темпа. И не о сокращении, а о расширении сети приходится ставить вопрос. Малограмотность дает себя чувствовать во всей остроте. Малограмотные судьи чаще следуют букве закона, не вникая в его классовый

смысл. Убит уполномоченный по хлебозаготовкам. Убийца—бедняк, действовавший по темноте, по подстрекательству кулака. Суд кулака осуждает на 3 года, а бедняка—на 5 лет.

* * *

—Если прежде—замечает т. Юрина—указывать на запаздывание директив НКЮ значило играть в беспроигрышную лотерею, то теперь положение резко изменилось.

Тов. Янсон, тов. Крыленко и тов. Юрина, отчасти и т. Стучка в своем докладе—указали на недостаточную обоснованность отдельных обвинений в запаздывании с дачей директив о хлебозаготовках.

— По хлебозаготовкам мы дали директиву через 3 дня после того, как общеполитическая установка была дана директивными органами.

Тов. Янсон поделился также фактами, свидетельствующими о том «тернистом пути», по которому приходится подчас шествовать рационализаторскому новшеству и, во всяком случае, не по вине Наркомюста, замедляющему темп реализации законодательной инициативы.

В общем и целом при всей серьезности критических замечаний о руководстве НКЮ, прения не колеблют общей положительной оценки как линии, так и руководства и работы НКЮ за истекший период.

В то же время, надо сказать, что прения внесли много свежего, много делового, ряд инициативных наметок, ряд указаний на действительные недочеты, которые несомненно будут учтены в дальнейшей работе Наркомюста и мест.

* * *

Ножицы между различными точками зрения, отразившимися в прениях, наибольшее расхождение дали по вопросам о ликвидации участковой прокуратуры, о судебном и общем прокурорском надзоре.

Как дискуссионные, эти вопросы были освещены и в самом докладе т. Крыленко.

Приветствуя линию на создание действительно независимой, способной противостоять местным влияниям прокуратуры, т. Крыленко ставит на обсуждение совещания вопрос о целесообразности упразднения участковой прокуратуры. Деловые мотивы требовали бы, по мнению докладчика, скорее усиления участковой прокуратуры при соответствующем подборе кадров, а не упразднения, в особенности, исходя из задач приближения прокуратуры к населению и борьбы с морем беззакония в деревне.

Т. Крыленко несогласен и с принципом упразднения судебного надзора прокуратуры. «Я принципиально полагаю, что суд, как местный орган, разрешающий отдельный казус, не может не отражать слишком сильно иной раз влияния этих местных условий. Прокурорский надзор при суде, рядом с судом, а не над судом, как многие полагают, обязан быть органом, который блюдет единство судебной политики.

Вот почему я лично отстаиваю формальное право Прокуратуры Республики и областных прокуроров на истребование любого дела в любой стадии и если иду практически на отказ прокуратуры от приема жалоб на решения окружных и народных судов, то считаю необходимым оставление за Центральной прокуратурой права протеста в Президиум Верховного суда на решения кассационных коллегий Верховного суда и право по исключительным обстоятельствам, как исключение опротестовывать и решения окружных и народных судов. Как правило же, жалобы должны направляться прокуратурой прямо на распоряжение высшей соответствующей судебной инстанции. На такой компромисс я согласен, ибо он не затрагивает по существу принципа прокурорского надзора».

Несогласен т. Крыленко и с формальным ограничением полномочий прокуратуры по общему надзору. Общий надзор есть не менее основная функция прокуратуры, чем судебный. Прокурор должен иметь право принять любую жалобу в порядке общего надзора, и лишь от него должно зависеть разрешение вопроса о судьбе конкретной жалобы—дать ей ход или бросить в корзину, или переслать на распоряжение. Принципиальные юридические ограничения этого права смазывают существо прокуратуры. Можно итти здесь на те или иные технические деловые распоряжения ве-

домственного порядка, внутри прокуратуры, но не на принципиальное ограничение.

Наоборот, т. Янсон является решительным сторонником ликвидации участковых прокуратур, которые не только не справляются со своими задачами, но зачастую дискредитируют работу прокуратуры. Иметь участкового прокурора на каждый район невозможно. Обслуживая же два или три района, участковый прокурор фактически обслуживает (и качественно плохо обслуживает) только ближайший. Концентрируя силы в округах, можно будет усилить обслуживание районов и в то же время добиться большей независимости прокурора от местных влияний.

Тов. Янсон связывает данную реформу со всей революцией в методах и структуре, диктуемой темпами социалистического строительства.

Участковая прокуратура пока ликвидирована в опытных округах. Опыт будет тщательно изучен, и если он, как этого следует ожидать, окажется удачным, его и должно распространить на прочие районы.

Что касается судебного надзора, то организация в НКЮ отдела по приему жалоб не затрагивает прокурорских прав по судебному надзору на периферии. Вопрос о множественности инстанций для обжалования и на периферии выявляет все свои отрицательные черты. Рационализаторская реформа здесь впереди. Вообще рационализаторским реформам приходится часто пробиваться тернистыми путями, наталкиваясь на косность, противодействие там, где это трудно, казалось бы, ожидать.

Тов. Янсон подчеркивает, что не может быть и речи об умалении значения такой прокурорской функции, как общий надзор. Но и общий надзор должен быть уложен в определенные рамки. Нет никакой необходимости в приеме ряда жалоб, по которым прокурору приходится на себя брать роль адвоката и ходатая.

Обе эти точки зрения нашли свое отражение и в прениях.

— Участковая прокуратура,—замечает т. Еремин,—при теперешних условиях должна играть решающую роль. Ее надо усилить за счет окружных прокуратур, чему мы до сих пор не уделяли достаточного внимания. Если что упразднить, то в первую очередь—окружные прокуратуры, как лишние звенья. Так мы и предпологаем делать.

Тов. Страхов считает, что в результате ликвидации участковой прокуратуры будем иметь те приближение, а отдаление от населения. Сельсоветы при таких условиях совершенно выпадут из поля внимания. Руководящие местные органы признают участковую прокуратуру необходимой.

И на ряду с этим тов. Лейман подходит к вопросу иначе.

— Не надо цепляться за формальное. Фактически участковой прокуратуры у нас нет, она не соответствует новым районам, объединения 2—3 района. Поэтому одно из двух: или нужна участковая прокуратура в каждом районе, или ее нужно ликвидировать с непременным, однако, увеличением штатов и разъездных сумм в округах.

Тов. Рогинский заявляет, что он был ярким противником упразднения участковой камеры, но уже первые результаты проводимого в Армавире опыта убедили его в целесообразности реформы. Вместе с тем т. Рогинский против ограничения прав прокуратуры по судебному надзору. К этому вопросу нельзя подходить под углом зрения; чем, дескать, лучше прокурор, нежели суд, или что Верховный суд и Прокуратура живут на одной жилплощади. Прокуратура осуществляет надзор не по отдельным делам, а за судебной полицией.

Характерный штрих. Еще два-три года тому назад по вопросу о судебном надзоре прокуратуры сталкивались два лагеря: суд и прокуратура. И это палало определенную печать на прения, придавая им страстность. На данном совещании картина прений в общем совершенно иная. Как правило, нет лагерей, а если есть, то много «перебежчиков» с обеих сторон. Часть работников суда высказывается за сохранение судебного надзора за прокуратурой, и наоборот.

На одном сходятся, однако, все выступающие товарищи:

— Хозяином надзора должен быть кто-либо один: или прокуратура или суд.

Тов. Шумяцкий предостерегает против переоценки сил и возможности судов. Областной суд еще не окреп. Да и не всегда надзор за самим собою с руки. Тов. Шумяцкий считает нецелесообразным ограничение круга жалоб по общему надзору.

— Жалобы нас душат. В Москве мы их 60.000 получили. Тем не менее они дают ценнейший материал. В море жалоб, которые приходится оставлять без последствий, всегда вкраплены такие, которые сигнализируют о крупнейших злоупотреблениях и искривлениях.

Тов. Нехамкин считает, что из-за участковой прокуратуры драться не следует. Но от судебного надзора прокуратура отказаться не может. Если исходить из результатов работы, то было бы последовательной говорить об упразднении не прокурорского судебного надзора, а кассационной работы судов (по которой, примерно, всего лишь 3 проц. отмены). Не представляется также возможным определить, от каких именно жалоб можно и должно отказаться.

Тов. Немцов иллюстрирует несколько цифр и фактов, характеризующих положение вещей до и после организации Отдела по приему жалоб. Наследие в смысле залежей старых переписок Отдел получил весьма богатое. Теперь залежей нет.

Тов. Стопани свое выступление начал с указания, что пользуется правом критики и самокритики. На совещании и в докладе выпячиваются вопросы структуры, вопросы аппарата. А о том, что сделано реально для социалистического наступления, не сказано ничего. Не говорим о борьбе с теми, кто бил по бедняку и середняку. Меры против кулака при бюрократическом извращении бьют по середняку. Виногато руководство НКЮ, не давшее четкой политической установки. По хлебозаготовкам места по полгода не чувствовали влияния центрального аппарата. Партии нужна прокуратура с ярко выраженным лицом. Такой установки, однако, не было.

Касаясь ограничения прав по судебному надзору, т. Стопани характеризует такое ограничение, как судебную кастрацию. «Героические пути» для проведения этой меры, в действительности, выразились в наплевательском отношении к общественности, проводились они втихомолку, без освещения в печати, без увязки с общественностью. Выброшенными в корзину оказались и жалобы от профсоюз. Он ставит вопрос прямо: быть или не быть ленинской прокуратуре. Техническая реформа приема жалоб, проведенная НКЮ, лишает трудовую прокуратуру возможности проверять—выполняют ли суды основные законы о труде и правильно ли они толкуют эти законы. Тов. Стопани считает недопустимым пренебрежительное отношение к высшим звеньям советского аппарата.

Тов. Солыц держится противоположной точки зрения.

— Я считаю абсолютно правильным, что каждый орган должен сам по своим инстанциям следить за тем, чтобы работали хорошо. Суд не должен составлять исключения. У прокуратуры должна быть другая функция, чем наблюдение за судом. Тов. Янсон это понял и энергично это проводит в жизнь. Прокуратура должна следить, чтобы не обижали население во всех органах, а не только в суде.

Прокурору нечего сидеть и постоянно наблюдать за работой суда. Суд и прокуратура—единое учреждение, единая коллегия. Как же один член коллегии будет наблюдать за работой другого члена коллегии?

Тов. Солыц, касаясь понутно работы трудпрокуратуры, говорит, что она работает отвратительно. Миллионы рублей переплывают не рабочим, а разным проходимцам только за то, что по отношению к ним нарушена та или другая статья трудового кодекса. Это показывает, что в аппарате трудовой прокуратуры сидят люди, которым казенный кошелек не дорог. Я через Верховуд поднял вопрос, чтобы при неправильном увольнении суд не выносил постановлений об уплате потерпевшему больше чем за 8 месяцев.

Нам нужна революционная законность, и я считаю, что прокурор должен более заниматься наблюдениями за революционной законностью, чем за нарушениями той или другой статьи кодекса. Двойное подчинение прокуратуры (с одной стороны—центру, а с другой—местному исполком) не получило у нас своего разрешения, прокуроры более склонны подчиняться директивам

мест, чем центру. Получилось не то, чего мы хотели...

На ярких конкретных примерах т. Солыц доказывает, что в судебных органах много заскорузлого, старого, много формализма и волокиты. Тут нужны решительные реформы.

В прениях по докладу т. Крыленко выступил также т. Ширвиндт по вопросам фактического состояния принудит и проведенных реформах испр.-трудового дела. Тов. Ширвиндт заострил внимание совещания и на материальных условиях и перспективах мест заключения, материал для нагрузки которых суды доставляют в прежнем изобилии.

О содержании и характере речи т. Крыленко уже говорилось. Отстаивая сохранение судебного надзора прокуратуры, т. Крыленко говорит:

— Тов. Солыц упомянул здесь слова Ленина о двойном подчинении прокуратуры и сделал вывод: у нас не вышло, как это полагал Ленин.

А я скажу: не вышло, так попробуем еще раз. В заключительной речи т. Крыленко определяет границы «делового компромисса», за которыми уже петь может ставиться в плоскости принципиальных разногласий.

Тов. Янсон, резюмируя прения, указывает, какие моменты должны найти свое отражение в резолюции. Тов. Янсон считает, что проведенные и намеченные НКЮ организационные реформы являются минимумом.

* * *

Докладчик о работе Верховного суда РСФСР за первое полугодие 1929 г.—Петр Иванович Стучка. Все вечернее заседание 16 ноября и утреннее 17 ноября заняли этот доклад и прения по докладу.

Ничего из ораторских приемов, которыми усиливается внешний эффект доклада. Полное отсутствие погони за цветистыми оборотами. И тем не менее т. Стучка слушают с напряженным интересом. Именно, интересом. И секрет тут не только в том, что говорит маститый автор первого советского декрета о суде, пользующийся громадным авторитетом, представитель революционно-марксистской мысли в праве.

Тов. Стучка слушается с напряженным интересом просто потому, что таково уже качество и содержание его выступлений, содержание его докладов.

Как-будто речь идет о самых простых, общеизвестных, даже подчас мелких фактах судебной практики и судебной политики.

Как-будто простые положения, а в них звучат новые наметки, ответы на актуальнейшие, хватающие за живое вопросы сегодняшнего и завтрашнего дня.

В них изобилие «взрывчатого» материала, беспощадное разоблачение еще довлеющих над нашей практикой традиций. Энергичный призыв к революционной ломке этих традиций.

И еще один штрих.

Так же, как и т. Крыленко, т. Стучка ни письменный свой доклад, розданный участникам совещания, ни словесный доклад не строит на статистической цифри. Центр тяжести доклада—отдельные вопросы судебной работы, являющиеся наиболее актуальными и характерными для данного периода.

Тов. Стучка полагает, что по этой же системе должны строиться в будущем и отчеты краевых судов с подчеркиванием главным образом всех особенностей данного этапа нашего строительства и данного места и роли судов в разрешении возникающих в связи с этими особенностями вопросов. Такие отчеты, направляющие внимание на наиболее характерные вопросы данного периода и незагроможденные цифровыми материалами, дают возможность коллективной проработки и обсуждения работы в целом и установления правильной политической линии.

Есть и специфические осложняющие составление отчета моменты. Переживаемый период является самым неудачным для составления отчета, ибо прошлая работа Верховсуда подробно подытожена предыдущим докладом, недавно опубликованным, а в постановлении Коллегии НКЮ по этому докладу детально перечислены те основные задачи, которые ныне стоят перед Верховсудом, но которые, за краткостью времени, еще, конечно, не могли получить разрешения. Да и край-суды, особенно только что организованные, не окрепли еще в достаточной степени, чтобы можно было поды-

тожить что-либо в их работе и сделать те или иные общие выводы.

* * *

— Верно ли утверждение, что Верховный суд еще не нашел своего места в наркомате, еще не перестроил методов своей работы по-новому?

Правильность этого утверждения отвергается докладчиком. Верно лишь то, что переломный момент в работе Верховного суда несколько затягивается. Замедление в ликвидации старых работ и выполнении новых задач объясняется рядом объективных причин, ибо само районирование окончательно закончено официально лишь в октябре 1929 г. (фактически по инициативе Верховного суда уже в августе все крайсуды начали работать).

Перелом необходим, он диктуется всей обстановкой.

1929 г. является годом успешного завершения первого года пятилетия. Социалистическое строительство добилось значительных успехов. «Я еще в своем курсе гражданского права указываю, что в периоде строительства социализма, даже до его построения право у нас постепенно отмирает. Настоящий период является подтверждением этого тезиса на практике. Закон в настоящих условиях гигантского движения к социализму при крайней отсталости нашего законодательного аппарата, естественно, технически отстает от темпа нашего строительства, или просто механически нагромождает закон над законом и таким образом создает груды книг законов, недоступных даже техникуристу. И от суда зависит, по крайней мере, сигнализировать отживание того или иного закона или назревание необходимости в новом законе. Ломаются целые кодексы (УПК, УК, ГК, ГПК, Зем. кодекс и т. д.), или перерабатываются до неузнаваемости. Рядом же идет настоящая суровая классовая борьба с классовым врагом, скрывающимся за формальными статьями отживших и даже не отживших законов».

В чем же при таких условиях заключается революционная законность? В том, чтобы, отстаивая единство законности в море беззакония, суметь всегда найти верную линию между нашим революционным законом и потребностями бурно развивающейся экономической и социальной жизни. В этой жизни Верховный суд должен уметь и впредь сохранить за собою необходимый авторитет. Так, например, закон разрешает образовывать трудовые артели, закон поощряет участие артелей в подписке на заем индустриализации. Но если эта артель фиктивная, а ее «вождь» использовал подписку на заем в целях выгодной спекуляции, то это — преступление. Чиновники НКФ допускают, что акционерный капитал один акционер может внести и за других, а этим путем частник на законном основании превращается в дельца, отвечающего только акционерным капиталом, и т. п. Такие, на первый взгляд, мелкие факты судебной практики представляют, однако, целую систему.

С другой стороны, переустройство всего судебного строя выдвигает основной вопрос о соответствующей увязке между Верховным и крайсудами с тем, чтобы через крайсуды правильно руководить народными судами. В своей работе должно взять упор на руководство народным судом, особенно ныне в связи с расширением подсудности уголовных и гражданских дел. «Раньше мы руководили главным образом путем просмотра 30.000 дел, по которым мы в известной степени могли регулировать единую судебную практику. Теперь мы такого количества дел не имеем. Не имеют этого и все крайсуды вместе взятые (ибо подавляющее большинство этих дел окончательно решается ныне в округах), и мы должны изыскать новые методы руководства и регулирования единой судебной практики с тем, однако, чтобы это руководство опять-таки попрежнему было бы не кабинетным, а было бы основано на практике».

К этим новым методам Верховный суд еще только приступил, но уже кое-чего существенного добился.

По Гражданской кассколлегии приступили уже к новым методам работы. Через крайсуды изучаются довольно детально сроки прохождения 5.000 дел и причины, вызывающие волокиту. Приступили также к изучению около 2.000 торговых дел, из которых 1.200 дел будут изучены в Верховном суде и 800 дел — местами. Кроме того, по 3.200 делам мы специально

изучаем, как проходит фактическое исполнение судебных решений. По всем этим вопросам мы будем иметь данные со всех коштов РСФСР и мнения местных краевых судов. «Эту работу мы должны проделать вместе с представителями марксистской науки для того, чтобы увязать теорию с практикой. Лишь только этим путем мы сумеем дать коллективный научно-марксистский анализ нашей судебной практики и проверить, насколько эта практика действительно коммунистически-марксистская».

Усилилась живая связь с местами. С участием членов Верховного суда было произведено 3 плановых ревизии и три целевых обследования, выполненные, кстати сказать, целиком работниками Верховного суда. В частности, было проведено обследование работы Сев.-Кавказского крайсуда, основной целью которого было выявление того, как крайсуд справляется с кассационными функциями и как он руководит судами края. Этими обследованиями было положено начало новой работе Верховного суда по руководству и инструктированию местных судов. На ряду с этим Верховный суд продолжал унаследованную еще от б. Судуправления проработку поступающих с мест и требующих существенного пересмотра в дальнейшем письменных материалов.

Верховным судом взят курс на передачу всех дел, подлежавших Верховному суду, в качестве суда первой инстанции, в крайсуды, если нет каких-либо особых условий, требующих, чтобы данное дело было рассмотрено в Верховном суде.

При новой системе Президиум и Пленум отнюдь не теряют своего значения.

Не останавливаясь на работе отдельных коллегий, анализируя карательную политику Верховного суда в целом, т. Стучка констатирует решительный сдвиг в работе судов по выполнению директив правительства от 26/III 1928 г. Верховным судом даны ряд разъяснений в Пленуме, способствующих этому сдвигу.

Но это, конечно, не значит снижение мер репрессии в отношении классовых врагов. Особенно в настоящий период крайнего обострения классовой борьбы в городе и деревне. «Здесь большая опасность для проникновения правых настроений и примиренчества. В этом отношении мы должны зорко следить. Должны напомнить судам, что наша октябрьская революция ставила себе задачу уничтожения наших классовых врагов путем уничтожения их экономического могущества, а сопротивляющихся и физически уничтожить. А между тем, по сведениям из одного края, там за последнее время мы имели 50 выступлений против наших представителей, а мы имели только первое дело, по которому мы на днях утвердили главным 4 виновникам — нашим классовым врагам — кулакам расстрел. Это доказывает некоторую слабость наших судов и даже примиренческое отношение к обострившейся классовой борьбе. Конечно, нельзя допускать и перегибов в другую сторону, в сторону нажима на середняка, ибо поведение революционной законности является необходимой предпосылкой нашего социалистического строительства».

В отношении контрреволюционных преступлений карательная политика Верховного суда была все время чрезвычайно суровой. Во всех своих директивах, начиная с 1923 г., Верховный суд подчеркивал, что с этого рода преступлениями должна вестись самая беспощадная борьба. Эти директивы Верховного суда проводились судами удовлетворительно. Проверка дел о террористических актах, произведенная Верховным судом в начале 1929 г., подтвердила, что карательная политика по этим делам была в основной правильной и политически выдержанной. Директивные указания Президиума Верховного суда по этим делам до сих пор не потеряли значения. По последним делам все чаще и чаще повторяются случаи, когда террористические акты и вообще контрреволюционные преступления совершаются руками подкулачников, а иногда даже бедняками при подстрекательстве или подкупе со стороны кулаков. Во всех этих случаях нужно добиваться выяснения подстрекателей и привлекать в первую очередь их к уголовной ответственности с применением директив Верховного суда о том, что в отношении подстрекателей нужно применять не менее суровые меры социальной защиты, чем в отношении непосредственных исполнителей.

Касаясь трудовых конфликтов, т. Стучка указывает, что на ряду с энтузиазмом социалистического соревнования масс, мы имеем попытки классовых врагов повредить строительству через притяжки своих агентов, пролезающих в рабочую среду, а иногда и через малосознательных рабочих. Как фактам прямого вредительства, так и фактам врачества и нарушений трудовой дисциплины суд должен давать суровый отпор. Но вместе с тем суды должны беспощадно бороться со случаями преследования за самокритику, привлекая виновных к уголовной ответственности с возмещением пострадавшим понесенного ущерба в возможно полном объеме.

Тов. Стучка напоминает раз'яснение Пленума Верховного суда по поводу «могарыча», из которого видно, на какие ухищрения идут наниматели для того, чтобы фактически уменьшить зарплату батраков и т. д. Верховный суд также издал специальное раз'яснение о выдвигенцах, которое вошло в новый закон. Большинство других раз'яснений Верховного суда также включено в новый основной закон о порядке рассмотрения трудовых конфликтов.

Верхсуд предоставил край- и облесудам право передавать ряд дел, связанных с хлебозаготовками и подсудных округу на рассмотрение нарсудов, в целях более быстрого их разрешения и приближения разбора этих дел к месту совершения преступления. Верхсуд передал в нарсуды также дела, возникающие при невыполнении договоров о контрактации и т. д. Верховным даны также директивы по поводу дел, возникающих при невыполнении гарцевого сбора. Здесь опять-таки приходится бороться с перегибами. Борьба с кулаком и зажиточной верхушкой деревни не должна ни в какой мере распространяться на середняка.

В письменном докладе т. Стучка приведено несколько ярких примеров бюрократизма, формального отношения в судебном аппарате.

Так, например, дело нарсуда 6 района Полоцкого уезда по иску за тужурку в 40 рублей поступило в нарсуд 6 района того же уезда 18 апреля 1927 г. и пролежало без всякого движения до 26 ноября 1927 г., т. е. больше 7 месяцев, было отложено за неявкой ответчика, а затем вторично назначено к слушанию 15 декабря 1927 г., когда нарсуд 6 района признал дело себе неподсудным и передал его нарсуду 5 района. Этот нарсудья также, видимо, нашел необходимым следовать примеру предыдущего суда и назначил дело к слушанию только через 5 месяцев и 9 дней, т. е. 24 мая 1928 г., но и на этот раз дело было отложено за неявкой истца, а затем вновь назначено было 12 сентября. О дальнейшем ничего не известно.

Дело нарсуда 7 района г. Твери по обвинению несовершеннолетнего Гусарова в подделке кассового чека на 60 коп. (хотел получить товар в кооперативе, но был задержан на месте «преступления»). Начались мтарства: сначала отправили к агенту ТОГПУ, который направил после допроса в комонес, последняя признала дело себе неподсудным («преступнику» 16 лет) и переслала дело в нарсуд 7 района. Несмотря на то, что Гусаров виновным себя признал, нарсудья нашел дело недоследованным и поручил ведение предварительного следствия паралелю. А паралелю поручил ведение следствия губрозыску, который по окончании его в первых числах апреля возвращает его паралелю для составления постановления о предании суду. И, наконец, дело попадает опять в нарсуд, где по нецелесообразности оно производством прекращается.

В отношении лиц, проявивших злостный бюрократизм и волокиту, по предложению Верховного суда, принимались меры дисциплинарного воздействия или они привлекались к уголовной ответственности.

Тов. Стучка отмечает огромные достижения в области приближения суда к населению.

Одновременно с передачей краевым судам кассационных функций проведен закон о значительном расширении подсудности нарсудов по уголовным делам, а уже теперь утвержден выработанный Верховным судом закон о расширении подсудности нарсудов и по гражданским делам до 5.000 руб. Таким образом, все бытовые дела, и вообще дела, касающиеся трудовых масс населения, окончательно решаются в округе, и до крайсуда теперь будут доходить значительно меньше: 2.000 дел (во всех 13 краях) вместо 30.000 дел, доходивших раньше до Верховного суда.

Мы должны твердо отстаивать права нарсуда, который является основной ячейкой советского суда, наиболее близкой к населению, и который, как показала наша практика, лучше всех прочих судов решает (в смысле житейском) дела. Мы должны максимально усилить нарсуд, ибо если мы добьемся хорошего нарсуда, нам надзорных инстанций не нужно будет.

Переходя к вопросу о нарсудателях, тов. Стучка особо подчеркивает, что нарсудатели еще до сих пор полностью не выполняют своей роли, как бы сказать «блестителей классовой совести в суде». Свою работу с нарсудателями мы должны вести именно в этой плоскости, чтобы мы одновременно из этого резерва могли бы черпать и новых постоянных, уже квалифицированных работников.

Тов. Стучка останавливается и на значении суда, как органа воспитания широких трудовых масс. Все эти задачи суд сможет разрешить лишь тогда, когда он проявит классовое чутье и не будет находиться в плену формализма. Максимум подвижности и минимум формальности, когда дело касается нашего классового врага, который не стесняется ничем для того, чтобы помешать нашему социалистическому строительству.

Тов. Стучка уверен, что более внимательное отношение к делам и заявлениям могло бы содействовать более быстрому вскрытию астраханского дела и других гноимиков. Причины, в силу которых такое дело не было вскрыто в течение такого долгого времени, должны быть внимательно изучены всеми судебными работниками, которые прежде всего отвечают за революционную законность.

Довольно подробно тов. Стучка останавливается на товарищеских судах. Верховному приходилось бороться с попытками превращения судов и примкамер в судебную инстанцию со всеми формальностями суда, что приводит к извращению самой идеи товарищеских судов и примирительных камер.

Что касается размежевания функций в НКЮ, то постановление Коллегии об особом отделе по приему жалоб повлекло за собою, по мнению т. Стучка, размежевание функций в самом НКЮ в том смысле, что прокуратура освобождается от судебного надзора над законностью по делам в производстве Верховного суда, но усиливает свою работу по надзору за следствием, по общему надзору и т. д.

* * *

В прениях по докладу т. Стучка выступают т.т.: Сафонов, Фрейдсон, Нейман, Петров, Мерен, Соснин, Нахимсон, Сегал, Арыкова, Соляк, Стопани и Янсон.

Общее впечатление от прений, действительно, таково, что серьезных критических замечаний по докладу т. Стучка не сделано. В своем заключительном слове т. Стучка даже выразил сожаление по поводу того, что дискуссия по его докладу была бесцветна. Объясняется это тем, что наиболее острые спорные вопросы уже были затронуты в прениях по предыдущему докладу. Спорить же против основных установок и перспектив о дальнейшем направлении судебной практики, данных в докладе т. Стучка, было бы мудрено!

Прения по существу дали ряд конкретных иллюстраций, подтверждающих правильность этих установок, вместе с тем заострив внимание на ряде актуальных вопросов судебной практики мест.

Но было бы неправильно думать, что обошлось вовсе без критических замечаний о руководстве Верховного суда.

— Мы не видели,—замечает т. Нейман,—представителей Верховного суда на съезде судебных работников в ЦЧО. А ведь эта область дает 100 миллионов пудов хлеба.

По мнению т. Петрова, наблюдается параллелизм в изучении дел Верховным и местными судами. Неуловительно обстоит с руководством судами национальных областей.

— Впервые,—говорит т. Сафонов,—в отчете Верховного суда мы кое-что находим о трудовых делах. Закон от 29/VIII—28 г. был проработан без участия Верховного. Тов. Сафонов приводит интересные статистические данные о сроках прохождения дел в трудссыях, социальном составе истцов и ответчиков. Необходимо в дальнейшем Верховному уделить больше внимания работе

трудесей, которые следует рассматривать и поставить фактически, как авангард судебной сети.

Тов. Фрейдсон говорит об отставании в темпах.

— Если сейчас мы разрешили дела 1927 г., то ведь это совершенно недопустимое явление. Дела эти относятся к другой эпохе. Мы недостаточно справились с хлебозаготовками. Отставание имеется в темпе принудительных работ. Материальный вопрос стоит во всей остроте и требует вмешательства НКЮ.

В противовес этому имеем в выступлении тов. Петрова признание высокой ценности методов верховенства ревизии на Сев. Кавказе.

— Николай Васильевич,—замечает тов. Нахимсон,—не продумал своего утверждения, будто Верховсуд еще не нашел своего места. Можно сказать, что новые методы применены еще недостаточно. Но они уже применяются. В ревизиях взят упор на непосредственное участие в работе. Наши ревизии—не взгляд с окна, не налет. При проработке дел—ставка на то, чтобы проводить работу вместе с краевыми судами. Верховсуд должен быть надзорным центром.—Тов. Нахимсон тоже считает необходимым заострить внимание на материальной базе, но здесь решающим фактором является авторитетность на месте. Неправильен юридический уклон в подготовке нарзаседателей. Нарзаседатели не судьи 2 сорта. Их нужно крепче связать с судом. Суд нужно окружить кольцом общественного контроля.

Ряд организационных предложений:

Тов. Мерен выдвигает вопрос о краевых судах и прокуратурах.

— 9 колен наблюдают за народным судом. Не слишком ли это много? Не пора ли поставить вопрос о создании вместо краевых судов и краевых прокуратур института уполномоченных НКЮ?

Тов. Нейман указывает на назревшую необходимость ликвидации земельных судов.

Тов. Соснин предлагает ликвидировать пленум окружных судов.

— В НКЮ параллелизм изжит, на местах он еще существует. Жизнь требует не только канцелярского объединения. Нужно больше дерзать.

— У суда,—замечает т. Соснин,—та же болезнь, что у прокуратуры: объять необъятное, принимать к производству все, что ни пошло. Сказать, что в Иваново-Вознесенской области работа суда вполне отвечает требованиям момента—нельзя. К недостаткам работы относится отсутствие инициативы. Кулак в течение двух лет изнасиловал 18 батрачек; избил около полсотни людей, и только после убийства, наконец, всерьез занялся этим типом. Бесхозяйственность—другой недостаток судебной работы. По иску в 3 рубля мы ташим 25 человек в суд. Нужно повернуть руль на целевую установку.

— Как можно упразднить областной суд, а тем более окружные суды в Сибири,—недоумевает т. Сегал.—Уполномоченные? Но разве мы не вынуждены были отказаться от этого института в уездах?

Недоумевает т. Сегал и по поводу организационной схемы, предлагаемой т. Сосниным.

— У Соснина получается организационная каша. Не поймешь, где кончается суд, где начинается прокуратура.

Тов. Сегал выдвигает на основе опыта работы в Москве предложение подытоживать судебную практику по отраслям народного хозяйства, согласовав план изучения соответствующих материалов Верховсуда и местных судов.

Интересно также предложение т. Сегал об издании популярного руководства (на основе обобщения опыта судебной практики) для нарзаседателей и выдвигенцев, для которых толстые комментарии не годятся.

Приведя ряд красочных эпизодов искривлений, формализма, недочетов судебной практики, т. Сольц подчеркивает:

— Надо освободить судью от формальностей, от предрассудков юридических форм и норм. Главное—классовое чутье и справедливое отношение к людям. Судьи терроризованы страхом всевозможных формальностей.

Останавливаясь на своей точке зрения по вопросу об эквивалентности, т. Сольц указывает, что судьи все

еще в ряде случаев стоят на совершенно неправильной точке зрения.

— Раз факт был—значит необходима уголовная санкция.

Тов. Сольц останавливается и на вопросе о реальности приговоров. Надо изжить обычай судить с оглядкой на возможные в будущем смягчения приговора.

Тов. Янсон дает четкую установку перспектив дальнейшей работы Верховсуда.

— Верховсуд раньше был оперативной фабрикой, прорабатывающей до 30 тысяч дел. Теперь с передачей кассационных функций вместо 30 тысяч дел у Верховсуда останется небольшое «оперативно-эксплуатационное поле» в тысячу—две тысячи, правда, наиболее сложных дел. Заминки в переходе на новые рельсы отчасти объективного свойства. Пережиты основательная внутренняя встряска: две чистки, а «чистили с песочком». Выпадение кассационных функций, районирование выдвигает необходимость дополнительной нагрузки Верховсуда. Работа по судебному надзору, по изучению отдельных категорий дел, по участию в обследованиях и ревизиях и должна стать основным видом этой нагрузки. Тов. Янсон не согласен ликвидировать окружные суды. Окружной суд нужен для руководства народными судами. Необходимо установить общее техническое обслуживание окружных судов и прокуратур. Касаясь материальных перспектив, т. Янсон указывает, что о получении каких-либо дополнительных ассигнований из госбюджета не может быть и речи. Главное—укрепиться на достижениях и добиваться улучшения за счет внутренней экономии.

Признавая правильной установку т. Янсона в области перспектив дальнейшей работы Верховсуда, т. Стучка в своем заключительном слове вновь подчеркивает ставку на народный суд. Нарсуд необходимо поднять морально, общественно и материально. Произвольное снятие народных судей—нестерпимое явление. Лозунг «ставка на нарсуд» должен быть превращен в живой действенный лозунг. Тов. Стучка боится прикрепления узкого кадра нарзаседателей к нарсуду, как бы не получилось подпольной адвокатуры.

— Народного заседателя мы приглашаем не как законника, а как рабочего, который своим житейским здравым умом и классовым чутьем должен решить обычное дело.

* * *

Основные положения докладчика нашли свое отражение в резолюции—Совещание целиком присоединяется к основной установке доклада о необходимости коренного изменения самих форм и темпа судебной работы. Мысль т. Стучка «минимум формальностей и максимум классовости» признана совещанием «основным лозунгом работы судов». Объективно правым уклоном и прямой помощью классовому врагу совещание признает искривление классовой линии в работе, непонимание классовой сущности разбираемого дела, и даже простое невнимательное отношение к делу, имеющему классовый характер.

Признавая удачным новый тип целевых обследований местных судов членами Верховсуда (Сев. Кавказ), совещание признало необходимым в будущем практиковать гораздо чаще этот способ общения.

В резолюции отмечается недостаточность проработки и использования Верховсудом материалов с мест и необходимость передачи в виде информационных писем наиболее ценного опыта и достижений в работе того или иного местного суда другим краевым и областным судам.

Резолюция совещания признает правильной борьбу Верховсуда с попытками применения каких бы то ни было формальных норм в работе общественных судов.

* * *

Впервые за время существования советской юстиции на всероссийском совещании ответственных руководителей суда и прокуратуры были поставлены и заслушаны доклады о состоянии и работе органов юстиции отдельной территориальной единицы.

Уралу совещание посвятило значительную часть своего времени и внимания. О работе суда докладывал председатель областного суда т. Чудновский; областной прокурор т. Герасимов докладывал о работе про-

куратуры. Кроме того, совещание заслушало обширный доклад т. Нюриной, возглавлявшей комиссию НКЮ по обследованию органов юстиции на Урале, дополненный другими участниками обследования: т.т. Гринбергом, Загорье и Поляковым.

Все доклады были заслушаны с живейшим интересом, что объясняется и качеством докладов и новизной самой постановки их на широком совещании. Они дали богатейший материал каждому прокурору и председателю суда и возможности сопоставить методы и итоги своей работы с теми, которые имелись на Урале.

Следует иметь в виду, к тому же, и обширный письменный материал (в виде докладов суда и прокуратуры и выводов ревизии), который был размножен и роздан членам совещания.

Опыт постановки такого доклада на широком всероссийском совещании себя оправдал:

— Мы здесь,—замечает т. Янсон, резюмируя итоги опыта,—пошли по пути к небольшой революции в методах ревизионной работы. До настоящего времени производились целевые обследования с постановкой докладов на ревизионных совещаниях, затем ревизии с постановкой докладов на коллегии НКЮ. Теперь впервые применена новая форма — ревизия с постановкой доклада на широком совещании.

Сколько-нибудь подробное или хотя бы систематическое освещение работы и состояния органов юстиции на Урале на основании обширнейших и ценнейших материалов докладов и ревизии потребовало бы слишком много места и далеко вышло бы за рамки настоящих очерков, являющихся не детальным отчетом, а лишь набросками некоторых выдающихся моментов работы совещания.

Поэтому приходится ограничиться лишь несколькими беглыми отрывочными данными, характеризующими как существо работы суда и прокуратуры Урала, так и методы ревизии. Заметим попутно, что центр тяжести внимания совещания по докладам был сосредоточен не только и не столько на существе работы органов юстиции Урала, сколько, во-первых, на извлечении из этого «существа», из опыта Урала некоторых практических выводов и уроков, имеющих значение не только для Урала, но и для органов юстиции других краев и областей; и, во-вторых, на оценке новых методов ревизии, опять-таки в целях проведения положительного опыта данной ревизии в дальнейшей ревизионной работе.

Письменный и устный доклад т.т. Чудновского и Герасимова о работе и состоянии суда и прокуратуры на Урале вместе взятые дают четкое и всестороннее освещение предмета, в основном совпадающее с выводами т. Нюриной по ревизии.

Область, занимающая территорию в 1.677.800 кв. км., с общим количеством населения в 703.700 человек. Условия работы трудные, сложные. Напряженное хозяйственное строительство. Сочетание индустриального строительства с гигантскими задачами по социалистической перестройке деревни. Обостренная классовая борьба. Трудности хлебозаготовок.

— Весь прокурорский и следственный аппарат,—заявляет т. Герасимов,—на местах последние два года, как правило, работал на хлебозаготовках поголовно. Только за последнее время мы добились использования наших сил в кампанию «по прямому назначению», доказав предварительно на деле правильность такого рода использования нас в кампанию.

Аналогичное положение т. Чудновский констатирует и по суду.

Чем более сложна обстановка, тем острее вопрос о кадрах. 39% состава нарсудей и 54,7% состава окрсудов — рабочие. 50% окружных прокуроров рабочие, 30% в областной, 23,1% следователей. Это плюсы. Текучесть состава. Вовлечение рабочих без достаточной предварительной подготовки. Молодой, малоопытный состав следователей. Неудовлетворительные места материальные условия — это минусы. Грамотный и квалифицированный рабочий получает ставку 100 руб., а ставки нарсудей 70—90 руб. «Жесткое сокращение штатов, проведенное РКИ, следует признать предельным», констатирует ревизия. В ряде мест 20% штатных мест следователей не замещено. Особо серьез-

ное значение в деле подготовки приобретают областные юридические курсы и организованные в некоторых местах вечерние курсы.

Чем сложнее обстановка, тем острее вопрос с руководством. Только недавно (сентябрь 1928 г.), с приданием облсуду кассационных прав, инстр.-ревизионная работа получила стимул для своего развития. И докладчики и ревизия (несмотря на краткость срока) констатируют, что передача кассационных прав облсуду себя оправдала; равным образом, и нарсуды справляются с новой подсудностью. Проведен ряд ревизий судов, давших ценный материал. Работа пленума областного суда удовлетворительна. Но в кассационной работе окрсудов (замечает ревизия) не наступило еще перелома в сторону превращения их из инстанции чисто судебной в руководящую и инструктирующую. Тов. Загорье указывает на разрыв между кассационной работой областных и окружных судов, на формальный характер указаний окрсуда, недостаточность принципиальных указаний облсудов. Руководство со стороны областной прокуратуры серьезных замечаний со стороны ревизии не вызвало.

Крепнет связь с массами, общественностью. В среднем на прокурора в округе приходится во 2 п. 1928 г. 15,6 докладов, а в 1 п. 1929 г. — 22,8 доклада. В 1 п. 1929 г. в деревне прокурорами проведено 5.959 дней против 3.184 дней во 2 п. 1928 г. Выдвигающийся поток жалоб (28.093 в 1927 г., 49.683 в 1928 г., 28.626 в 1 п. 1929 г.). Сделаны удачные попытки связи с колхозами (шефство Пермской прокуратуры).

Выдвигаются новые формы общественного контроля. При прокуратуре создаются группы содействия. Одна из таких групп участвовала с прокуратурой в проверке исполнения соликамским горсоветом жилищных законов. В конце 1928 г. организовано «Общество содействия милиции», или «Осодмил». По неполным сведениям, Осодмил'ом проведено свыше 900 облов, составлено свыше 1.700 протоколов, раскрыто 318 шинкарей, обнаружено оружия 133, краж и хулиганства 1.116, убийства 3.

Решительный сдвиг в организации примирительных камер в результате совместных усилий суда и прокуратуры. Лимит в 40 опытных примирительных камер, предложенный НКЮ, превышен во много раз: на 8.147 сельсоветов уже организовано 1.127 примкамер. Хуже («несравненно хуже»), по выражению ревизии, обстоит с организацией товарищеских судов, осуществленной до 1 октября лишь в Челябинском и Пермском округах.

В результате прошлогодних перевыборов нарзаседателей число их достигло 50.025 человек. За 1 п. 1929 г. имеется 918 базовых объединений их в сельских местностях и 24 в городах. Но большая часть нарзаседателей этими базами не охватывается. Общественных обвинителей было во 2 п. 1928 г. — 3.114, в 1 п. 1929 г. — 3.410.

Облсуд разрабатывает пятилетний план работы с надценнами.

Крепнет нарсуд. Хотя и медленным темпом. С 1927 г. средние сроки прохождения одного уголовного дела уменьшились на 10,8 дней, а гражданского на 6,7. Это определенное достижение.

Удовлетворительна работа облсуда, как судебной инстанции. В работе судов крепнет плановое начало. Судебная политика по контрреволюционным делам ревизионно характеризуется, как «совершенно правильная». Несомненное достижение — выполнение директивы от 26/III—28 г. о замене кратких сроков лишения свободы. Отмечается в общем и целом правильное и быстрое разрешение дел по хлебозаготовкам. На ряду с этим — серьезные дефекты в ряде областей. Наименее удовлетворительно обстоит с разрешением трудовых, батрацких и должностных дел. За 1 п. 1929 г. окрсуды рассмотрели 929 дел и за этот же период прекратили 910 дел о должностных преступлениях. В отношении 80,3% привлекаемых специалистов дела прекращаются. В работе прокуратуры по батрацким делам достигнут определенный перелом. Внимание суда еще не заострено в достаточной степени на борьбу с нарушениями закона о национализации земли, весьма распространяющимися на Урале и совершающимися при прямом попустительстве органов низовой власти, где, по выражению т. Герасимова, хоть шаром

пакати, а дел не сыщешь. Грубые искривления судебной политики по некоторым делам доказывают, что некоторыми работниками суда и прокуратуры не усвоены директивы о развертывании самокритики.

Неблагополучно с работой судебных исполнителей—медленность, нарушения закона, сниженные (по сравнению с предложенными НКЮ) нормы выработки.

— В работе судисполнителей имеются факты искривления в пользу торговцев (т. Гринберг).

Сеть судисполнителей выросла с 28 в 1928 г. до 125 в 1929 г.

В организации юридической помощи отсутствует четкость.

Наблюдается рост в отдельных предприятиях нарушений трудовой дисциплины. Крайне характерные примеры приводит т. Герасимов.

Главный кондуктор ж.-д. Сартаков, б. член ВКП (б), не доезжая до Свердловска 26 верст, отказался везти состав с хлебом и поговорил к тому же всю бригаду, мотивируя отказ тем, что бригада переработала 1½ часа.

Сартаков приговорен к 3 годам лишения свободы.

В работе трудпрокуратуры на Урале большой сдвиг. Характеризуя этот сдвиг, т. Гринберг говорит, что трудпрокуратура экзамен выдержала.

Прокуратура поставила несколько показательных процессов по делам изобретательства.

Реализация принудатот повысилась (37% в 1927 г., 40% в 1928 г. и 49% в 1929 г.).

Передача следаппарата в ведение прокуратуры себя оправдала. В 1 п. 1928 г. было обревизовано 69 след. участков, 2 п. 1928 г.—83, и 1 п. 1929 г.—113. 71% следственных дел направляется с обвинительными заключениями, 71% дел расследуется в сроки до 2 недель. Однако, преимущественно по указанным выше объективным причинам, качество следственной работы недостаточно и требует решительных мер.

— Обычно,—замечает т. Загорье,—следователь сильнее работника из угрозыска по квалификации. На Урале мы, пожалуй, имеем обратное положение.

Тов. Гринберг подчеркивает, что следователи еще не переклещились на новые методы. Есть участки, где даже не знают директив НКЮ об организации общественности вокруг следователей.

Отмечается активная работа прокуратуры по судебному надзору, в результате которой исправлен целый ряд ошибок, допущенных кассколлегией. Значительная работа по изучению отдельных категорий дел с постановкой выводов на пленумах окрсудов. Прокуратура обратила внимание и сигнализировала об административных перегибах в организации колхозов, в результате которых—«бешеным темпом» распределяется живность.

Большая оздоровляющая работа в свое время проведена прокуратурой в надеждинской колонии.

— Время бежит быстрее, чем темп наших докладов,—замечает т. Чудновский.

Т. Янсон предлагает несколько дополнительных вопросов, на что assignовывается некоторое дополнительное по регламенту время. Прокурору и предобсуду предлагается, между прочим, и вопрос об их взаимоотношениях. И тот и другой характеризует их, как исключительно деловые и нормальные.

— Работа прокуратуры в большинстве случаев еще не перестроилась на новые рельсы.

Таков вывод ревизии.

Тов. Герасимов парирует:

— Работаем иначе, чем раньше. Таких перлов, как в 1926 г., уже нет, когда органы расследования прекращали дела по мотивам вроде следующего: «состава преступления нет. Это—обыкновенная классовая борьба».

— У нас определенный перелом в темпах. Нас печать крепко берет в переплет. Внимание директивных органов повышается.

Методы ревизии, как т. Чудновский, так и т. Герасимов считают удовлетворительными, но не без оговорок. Тов. Чудновский указывает на то, что ревизия недостаточно беседовала с работниками, прежде чем делать свои выводы, недостаточно инструктировала живым показом.

— Качественная сторона ревизии, по мнению т. Герасимова—ниже ее методов.

Тов. Юрина характеризует методы ревизии.

— Ставка на общественность.

Так можно характеризовать эти методы.

Копались и в бумажных материалах. Составили увесистый доклад о ревизии. Выводы на 21 печатной странице. Но главный метод ревизии—ставка на общественность: беседы на заводах, доклады на сходах, теснейший контакт с печатью, привлечение к обследованию суда рабочей бригады.

И эти методы дали свои положительные результаты, позволили нащупать ряд существенных недочетов.

Тов. Юрина выдвигает предложение об организации орггрупп при НКЮ для производства отдельных обследований. Т. Юрина заостряет внимание и на других местах: в связи с развертыванием коллективизации возникают новые правоотношения, которые необходимо тщательно изучать.

Подчеркивая обязательность сообщений о результатах по заметкам, т. Юрина говорит:

— Рапортовать перед редакцией не нужно, а рапортовать перед десятками тысяч читателей газеты обязательно.

Яркими мазками т. Юрина набрасывает картину состояния надеждинской колонии. Характерный штрих: отголосок волны социалистического соревнования докатился и сюда, до отбывающих принудатот, прекрасно идя на производительность работы.

Тов. Поляков дополняет критику докладов с мест, указаниями на то, что хотя совместные планы суды и прокуратура прорабатывают, но работа фактически идет вразброд. Т. Поляков указывает на зажим самокритики в Шадринском округе.

В прениях по докладам выступили т.т. Круглов, Абрамов, Стучка, Миничев, Удрис, Немцов, Нахимсон, Петров, Лейман, Стопани.

Привожу лишь некоторые беглые штрихи.

— Единство руководства судом и прокуратурой—положительная черта Урала (т. Круглов).

Тов. Абрамов говорит о традиционном взгляде, от которого не свободен Урал:

— Гражданские дела—дела нэпа. В них, дескать, нет классовой борьбы. Между тем, вы становитесь подчас слишком большими законниками в гражданском деле и проц. отмены изрядно высок.

— Ты без кодекса должен уметь судить, так надо учить нарзаседателя—замечает т. Стучка.

Тов. Миничев спрашивает:

— Вы вот, т. Герасимов, 50% дел о хлебозаготовках возбуждали, но каковы результаты по этим делам? По делам 27/28 г. были судебные искривления классовой линии. Учтены ли они в текущем году? Дело материального обеспечения судов плохо. Судью необходимо поставить в такие условия, чтобы не толкать его на поборы.

— Могу передать, т. Юрина, оценку вашего доклада, какую мне приходилось слышать—говорит т. Немцов. Говорят о триумфальном шествии по дебрям Урала, о наличии в докладе моментов, интересных для органа здравоохранения, об универсализме доклада (за счет глубины).

Тов. Немцов далее подчеркивает серьезнейший провал областного руководства в Шадринске—в одном из хлебных районов.

О широком размахе ревизии говорит и т. Петров.

— Ревизия должна на месте выпрямлять работу.

Тов. Лейман говорит о плохой поддержке, какую оказывают выдвиненцам. На «экзаменах» предлагают вопросы и такого нелепого свойства: что бы ты сделал, если бы в твоём присутствии оскорбили богородицу.

Тов. Стопани указывает на перелом по линии трудпрокуратуры.

— Но вы ни слова не сказали о взаимоотношениях с профорганизациями.

— Уралу Верховсуд уделял много внимания и все время инструктировал его, предупреждая о тех или иных искривлениях в практике—говорит т. Нахимсон. Руководства было достаточно.

— На ваших юридических курсах (замечает т. Нахимсон) об учебнике гражданского права т. Стучки не слышали—это нелегальщина (предпочитают Шершеневича и его учеников), равно как не слышали о курсе уголовного права Эстрина и Крыленко.

На эту сторону дела надо обратить серьезнейшее внимание.

После заключительных слов докладчиков т. Янсон, не касаясь существа выводов ревизии, которые будут предметом дальнейшей проработки коллегии, подробно останавливается на этапах ревизионной работы и на положительных результатах опыта постановки данных докладов на совещании. Никакие академические споры и доклады не могут дать отражения подлинной действительности так, как непосредственное изучение ее и притом изучение ее по возможности в обстановке, которая исключала бы возможность «прихорашивания» действительности к приезду ревизора. Т. Янсон приводит красочные эпизоды, выявленные им в течение двухчасового посещения инкогнито одной из московских камер нарсуда. Отбор ревизионных групп должен, конечно, производиться так, чтобы ревизующие были хоть чуть выше по квалификации ревизуемых. На ряду с изученческими и инструктивными целями, ревизия, когда это требуется, ставит себе и цели «крательные».

* * *

После заслушания доклада о плане работ НКЮ на 1930 г. и информационного сообщения т. Юриной о перевыборах советов, острый интерес представляло информационное сообщение т. Козьмина о приеме в Институт красной профессуры. Т. Козьмин ярко осветил остроту борьбы на идеологическом фронте теоретической работы, некоторые участки которой в области правовых дисциплин пока еще оголены и находятся в руках носителей буржуазной юридической мысли. Последние умеют, когда это нужно, ридиться в различные оперения, умеют даже, в целях вредительства на идеологическом фронте, не только конглолировать цитатами из Ленина, но и решениями партийных съездов. Примиренческое отношение здесь, в идеологической теоретической работе, не менее нетерпимо, чем на других фронтах классовой борьбы. Между тем, таким примиренческим отношением приходится сталкиваться нередко. Т. Козьмин, в частности, указывает на примеры I МГУ и Института по изучению преступности.

На заключительном заседании 19 ноября единогласно были приняты резолюции, разработанные комиссиями по заслушанным докладам с некоторыми поправками, кроме резолюции по плану, которую совещание передало комиссии, как материал при обсуждении плана.

Председатель месткома т. Киселев информирует о ходе подписки на самолет «Красный юрист».

— Подписка идет вяло. Постановление есть, а денег мало. И здесь, товарищи, нелишне подумать о темпе. Совещание заканчивается кратким напутственным резюме т. Янсона.

— Так уже водится, видно, что приходится заканчивать «настырским посланием». Совещание дало зарядку. Несмотря на крепкую самокритику и отдельные мелкие подкалывания, в общем совещание проявило единство мысли. Нужно теперь впрячься в усиленную работу, закончить хлебозаготовки, участвовать в других кампаниях, работая в них на своей работе. Следующее совещание для коллективно-товарищеской работы будет создано через полгода, примерно, в апреле 1930 г.

* * *

Промежуток всего в девять месяцев отделяет настоящее совещание от происходившего в феврале 1929 г. VI Всероссийского съезда работников юстиции. Промежуток не такой, казался бы, большой для того, чтобы внести какие-либо существенные новые установки в работу органов юстиции, по сравнению с теми, которые даны были в резолюции съезда. Но темпы социалистической стройки за эти девять месяцев не только не ослабели, но, наоборот, достигли еще более высокого напряжения. И данное совещание не ограничилось только подведением итогов того, что сделано и что не сделано было в исполнение постановлений VI съезда. Совещание на основе опыта работы дало ряд новых практических деловых установок. Ускорение работы по законодательному оформлению назревшей реформы исправительно-трудовой политики. Законодательная нормировка режима в исправительно-трудовых лагерях. Расширение подсудности товарищеских судов и примкамер. Скорейший созыв (в целях урегулирования вопросов организационного строительства в АССР) коллегий НКЮ автоном-

ных республик. Постановка перед правительствами и директивными органами вопроса об использовании кадров прокурорских и судебных работников по их прямому назначению. Минимум формы, максимум классовой сущности как основной лозунг судов. Конкретная формулировка проявлений правового уклона в работе органов юстиции. Признание необходимости коренных изменений системы работы судебных исполнителей и порядка исполнения решений. Своевременное выявление и постановка перед соответствующими органами вопросов об устранении недостатков в работе, установленных как по конкретному делу, так и при обобщении судебной практики. Создание резервов для выдвижения и продвижения. Создание орггрупп для целевых командировок на места в помощь местным органам суда и прокуратуры. Включение в состав ревизионных комиссий НКЮ по обследованию той или иной территориальной единицы руководящих работников юстиции в смежных областях.

Таковы некоторые из этих новых практических установок.

Плюс заостренное внимание на темпах. Медленность в прохождении дел в условиях нашего строительства превращается в политический дефект и не может быть в дальнейшем терпима. «Задачу по перестройке работы органов юстиции в этом направлении (т.е. в направлении ускорения темпов) совещание считает необходимым поставить на очередь, как ударную».

Таковы в белых штрихах итоги 2 совещания.
— Боевые темпы работы. Боевые темпы руководства.

Н.

Правовое обслуживание обобщественного сектора народного хозяйства СССР.

Цель и назначение нашей статьи обратить внимание широких кругов советской общественности на неблагоприятное состояние работы юриста в госпромышленности, возникшее как вследствие разрыва между правовой и социально-хозяйственной деятельностью госпредприятий, так и вследствие недоброкачественности личного состава юрисконсультов. В самом деле, каково положение юриста старой школы, «чистого юриста» в государственном предприятии, вся деятельность которого протекает под непосредственным контролем плановых органов, в своеобразных «технически-договорных» отношениях, природа коих представляется загадочным сфинксом не только для юристов-практиков, но и для юристов-теоретиков. Если мы рассмотрим специальную литературу, по которой учился наше студенчество, мы найдем сотни различных определений, схоластических конструкций, туманных ничего не говорящих фраз, которыми стараются замаскировать непонимание сущности советского права, непонимание новых договорных отношений, стоящих на рубеже права и представляющих сложное переплетение частно-правовых и административно-технических норм.

Немногочисленная марксистская литература в области права дала уже толчок к правильному разрешению основных проблем советского права, но эта литература не получила широкого распространения среди юристов-практиков (в особенности в провинции) и вследствие этого секция права и государства Коммунистической академии не могла охватить своим влиянием мир юрисконсультов, работающих по-старинке, для которых гражданское право «безличный инструментальный», одинаково пригодный для регулирования общественных отношений как в секторе обобщественном, так и в секторе частно-хозяйственном.

Нужно сказать, что юристы-практики находят очень часто верных соратников среди юристов-теоретиков, проповедующих с ВУЗ'овских кафедр явно не марксистскую концепцию права, не замаскированную даже звонкими лозунгами. В нашей периодической литературе гегемоном является многочисленная армия «нормативистов», не говоря уже о целом ряде пособий, учебников и монографий, в которых к анализу советского права подходят с инструментами, заимствованными из арсенала Кельзена. Неудивительно поэтому, если юристы-практики, работающие в обобществленном секторе, говоря словами А. Гойхбарга (впрочем, сказанными по другому поводу), «подходят со своими старыми сетками для ловли бабочек к этому новому киту (советскому праву)¹⁾. А между тем работа юриста в госпредприятиях чрезвычайно ответственна и требует не только знания правовых начал, но и широкой осведомленности в вопросах экономических, рационализаторских навыков, а главное — точного и ясного представления о том, какова цель работы юриста в обобществленном секторе, и, наконец, что может сделать юрист-практик для того, чтобы ускорить процесс распада юридической скорлупы там, где экономические отношения полностью и целиком регулируются плановыми органами пролетарского государства.

На сегодняшний день вряд ли кто-либо будет говорить о чисто-юридических отношениях, возникающих между госпредприятиями, и о правовой природе нормативных актов, в громадном количестве издаваемых планово-регулирующими органами. После работ проф. Венедиктова и широкой дискуссии, развернувшейся на страницах специальной печати о работе арбитражных комиссий²⁾, будет излишним еще раз писать о своеобразии новых договорных отношений, об административно-техническом характере планового регулирования в обобществленном секторе.

¹⁾ А. Гойхбарг, «Хозяйственное право РСФСР», стр. 7.

²⁾ Отсылаю читателя к работам:

Проф. А. Венедиктов, «Правовая природа государственных предприятий». В. Радус-Зенькович и Ф. Вольфсон «Арбитражные комиссии и гос. хозяйство», «Революция права» № 6 за 1928 г.

Очень интересны также доклады В. Шретера и Б. Мартынова — «Второму съезду юристов-консультантов госпромышленности (Вопросы промышленного права)», трактующие новые договорные отношения, как переплетение частно-правовых и публично-правовых начал.

Целесообразно ли централизовать правовое обслуживание хозорганов.

Правильная организация правового обслуживания обобществленного сектора народного хозяйства должна служить двум основным задачам: а) надлежащему проведению хозяйственного расчета и б) увязке этого хозяйственного расчета с общим плановым началом народного хозяйства, в частности, с планом данного предприятия или организации. Осуществление этих задач требует от юрисконсультского аппарата наших хозорганов, главным образом, предупреждения возникновения конфликтов в конкретных хозяйственных взаимоотношениях предприятий и организаций, а при полной невозможности избежать их, — сведения к минимальному объему неустраненных конфликтов при их урегулировании, для чего необходимо:

а) детальное знакомство юрисконсультского аппарата со структурой и планом обслуживаемых предприятий и организаций, равно как и со всеми хозяйственными процессами в производственной, торговой и т. п. деятельности этих предприятий;

б) регулярная консультационная работа по большому количеству вопросов, самого разнообразного хозяйственно-правового содержания, повседневно возникающих в процес-

Процесс отмирания правовым норм и перерастание их в административную технику движется гораздо быстрее, чем это можно было предположить, и прав т. Стучка, говоря, что мы изучать советское гражданское право будем тогда, когда сфера его применения будет совершенно ничтожна. Генеральные и типовые договоры госпромышленности с кооперацией, принудительное «занаряживание», система конвенционных соглашений торговцев с частными заготовителями, договоры контракции зерновых культур, наконец внутрисиндикатские отношения (о которых можно говорить, как о прошлом, так как реорганизация управления госпромышленностью создает новый вид гос. объединений), все это дает нам право утверждать, что почва, питающая правовую норму, становится все тоще и тоще. Каждый новый завод, новая электростанция, новый колхоз разрушают те специфические для товарно-капиталистического общества отношения, форма которых есть право. И это утверждение, несмотря на всю свою кажущуюся парадоксальность, совершенно бесспорно с марксистской точки зрения. Колоссальный количественный рост ценностей в обобществленном секторе, коллективизация и огосударствление сельского хозяйства (совхозы) наиболее устойчивой базы товарно-хозяйственных отношений есть в то же время процесс качественного изменения обобщественных отношений и тем самым отношений правовых. Именно сейчас в период разворачивания пятилетнего плана строительства нужно усилить внимание на правовых вопросах, нужно в корне изменить установку госпредприятий и учреждений, до сих пор относящихся к юрисконсультам, как к печальной необходимости. Бездушные, пустой, никчемный формализм, бумажная писанина, вагоны декретов, законов, постановлений, решений — все то, с чем так усиленно борется пролетарское государство, в значительной степени зависит от слепцов правовой нормы, начиная от юрделов высших центральных органов управления промышленностью и кончая юрделами последнего звена — промышленного предприятия. Управление и организация госпредприятий самым тесным образом переплетается с правовой формой, входит в ее существо неотъемлемым качеством, и вследствие этого изъяны правового опосредствования дезорганизуют управление промышленны-

ее текущей хозяйственной жизни предприятий или организаций;

в) четкое составление договоров и сделок, твердо устанавливающих взаимные права и обязанности сторон, и

г) объективное представительство интересов обслуживаемых предприятий и организаций в стадии досудебного урегулирования конфликтов, а затем и в судебных или арбитражных учреждениях в целях создания деловой, плановой и хозяйственно целесообразной почвы при урегулировании конфликтов до их судебного разбирательства и облегчения работы суда и арбитражных комиссий при судебном рассмотрении дел.

Целесообразно ли централизовать юридическое обслуживание обобществленного сектора народного хозяйства? Так был поставлен вопрос на состоявшемся 13 ноября текущего года широком совещании в совете съездов государственной промышленности и торговли СССР. Здесь собрались представители ведомств и хозорганов в числе 125 человек, в том числе представители: НКТорга, ВСНХ, НКПС, ВЦСПС, Центросоюза, Сельхозцентра, ЦК профессиональных союзов, Госстраха, ВАК СТО и ЭКОСО, почти всех хозорганов, расположенных в Москве, банков и др.

С докладом о централизации юридического обслуживания обобществленного сектора народного хозяйства выступил тов. Е. Л. Цукерман (Кредит-Бюро).

ми предприятиями, ту область, на которой сейчас сосредоточено максимум внимания хозяйственников. Припомним, что писал по этому поводу И. Разумовский в статье «Категория субъекта в советском праве»¹⁾: «Прежде всего пора положить конец «наплевательскому» отношению к вопросам юридической формы. Нельзя во весь голос кричать об «юридическом фетишизме» и в то же время всецело отдавать эту юридическую форму, отнюдь не чуждую и безразличную к своему содержанию, на потребу юристам-догматикам в качестве особой области «чисто юридического исследования». Такой же вывод, с другой стороны, подсказывается полностью и нашими конкретными политическими задачами. Для того, чтобы судить о праве переходного периода, нужно прежде всего быть экономистом, нужно исходить из анализа изменяющихся производственных отношений переходной эпохи, из конкретных задач нашей экономической политики, нужно идти от содержания к форме, а не наоборот». Нужно сказать, что выводы И. Разумовского несколько не потеряли своей остроты и на сегодняшний день, наоборот, на грани 30-го года вопросы юридической практики, так же, как и вопросы юридической теории приобрели актуальнейшее значение и первое, что нам нужно взять под обстрел, это наше промышленное законодательство.

Его громоздкость, обилие устаревших правовых наслоений, усиливающих влияние чисто-формальных начал, способствуют как нельзя лучше торможению в работе госпредприятий и превращают промышленное законодательство из системы организации управления промышленностью в систему дезорганизации управления. Административно-техническое регулирование, облеченное в форму законодательных актов, должно быть в корне пересмотрено, и это тем более необходимо, что реорганизация управления промышленностью создает новые виды госпромышленных объединений, вследствие чего возникнут совершенно иные виды связей госпромышленных предприятий друг с другом. Обмен опытом между юротделами госпредприятий до настоящего времени проходил явно неудовлетвори-

¹⁾ Журнал «Революция права» № 3—1927 г., стр. 21. Выделено везде И. Разумовским.

Существующий в настоящее время порядок урегулирования гражданских взаимоотношений между хозорганами,—сказал он, нельзя признать нормальным в условиях советского хозяйства. Охрана правовых интересов каждой хозяйственной организации, осуществляемая отдельным юридическим аппаратом (или юрисконсультом), неизбежно ведет к односторонней защите интересов данного хозоргана без всякого учета интересов его контрагента и общей хозяйственной конъюнктуры. Вследствие этого, уже в самом начале завязывания взаимоотношений (заключение договоров) между отдельными хозяйственными единицами закладывается фундамент будущих конфликтов. Это же обстоятельство характерно и в процессе урегулирования их взаимоотношений.

Принцип состязательности процесса,—сказал он далее,—категорически отвергнутый советским законодательством, как не соответствующий социалистическим условиям хозяйства, проводится, однако, у нас почти в полной мере: представитель каждой стороны освещает перед административными и судебными органами вопрос исключительно с точки зрения интересов представляемой им стороны, выдвигает лишь выгодные для него моменты и скрывает обстоятельства, служащие в пользу противника. Суд же, оторванный от хозяйственного аппарата хозоргана, лишен возможности в достаточной степени уяснить себе действительные права и взаимоотношения сторон.

тельно, съезды юрисконсультов госпромышленности, созываемые через огромные промежутки времени, не в состоянии были выявить все обилие недостатков в промышленном законодательстве. Добавим к этому, что наша периодическая специальная пресса уделяла и уделяет этой области весьма незначительное место. Подготовка к съездам не проводилась таким образом, чтобы юрисконсульты на местах могли принять участие в проработке отдельных вопросов повестки дня съезда, а между тем голос массы, ее практические предложения и указания на недостатки в системе промышленного законодательства были бы чрезвычайно полезны. Не освещались в достаточной мере в печати за некоторое время до съездов вопросы, подлежащие разрешению, словом не было той массовой деловой критики, которая в огромной степени облегчила бы работу съезда и, быть может, поставила бы перед лицом съезда те проблемы, которые остались незамеченными, несмотря на всю их серьезность, как, например, проблема подготовки и использования молодых юристов-хозяйственников.

Отсутствие специального органа, в котором исключительно освещалась бы повседневная работа юрисконсульта наряду с критикой недостатков в системе промышленного законодательства также отражается на деятельности юрисконсульта.

Создание такого журнала является нужным и неотложным мероприятием. Но даже с устранением этих дефектов, с улучшением организации юристов-практиков вряд ли проблема будет решена. Состав юрисконсультов внушает нам серьезнейшие опасения. Источник, из которого черпают квалифицированную юридическую силу хозяйственники, явно неблагонадежен. Это по преимуществу старая адвокатура, которая механически переносит старые методы работы на новое поприще. Крючковство, стремление защитить интересы учреждения во что бы то ни стало в ущерб проведению революционной законности—вот теневые стороны ответственной работы юрисконсульта. Чуждая нам идеология старой буржуазной правовой школы превращает юротделы в органы самого пустого безжизненного формализма. Более того, сами хозяйственники, прекрасно понимая, с какой категорией людей им

Создание правового аппарата, способного объективно охранять интересы отдельных хозяйственных единиц, по мнению докладчика привело бы к уменьшению количества коллизий между последними, а в случае возникновения судебных процессов этот аппарат являлся бы действительным помощником суда в деле уяснения всех относящихся к данному спору обстоятельств.

Со стороны нашего законодательства,—продолжал докладчик,—препятствий к созданию в одном лице представительств двух сторон не встречается: ст. 40 Гражданского кодекса не допускает соединения таких представительств только в отношении совершения сделок. Централизованное правовое обслуживание хозорганов должно привести к значительному сокращению или полному упразднению их юридических аппаратов и дать большую экономию в расходах по их содержанию.

Далее докладчик указал, что централизованный аппарат должен быть организован в составе специалистов-юристов по отдельным хозяйственно-правовым отраслям. В самой системе его работы могут быть с большим успехом проводимы мероприятия по рационализации. Такой централизованный аппарат, по мнению докладчика, может быть с наибольшим удобством организован в составе акц. о-ва «Кредит-Бюро», специальной задачей которого является обслуживание хозорганов по ряду вспомогательных функций. Последнее располагает разветвленной сетью предста-

приходится работать, не вовлекают юрисконсульты в обсуждение тех экономических и социально-политических мероприятий, которые диктуются данному учреждению плано-регулирующими органами. Юрисконсульт совершенно отрывается от экономических отношений, столь сложных в условиях переходного периода в общественном секторе, и ему предоставляется сфера «чисто правового исследования», другими словами безусловно вредная и ненужная деятельность. Юрисконсульт, как нам кажется, должен быть активнейшим звеном в работе госпредприятий, он должен быть самым тесным образом связан с оперативно-хозяйственной деятельностью госпредприятий и если эта связь может быть укреплена введением юрисконсульта в состав правления госпредприятия с правом решающего голоса, то это мероприятие должно быть в самом скором времени осуществлено. В настоящее время к юрисконсульту обращаются как к механическому автомату, выбрасывающему ответы на вопросы: можно ли с точки зрения существующего законодательства провести то или иное решение правления в жизнь, при чем очень часто в этом вопросе скрывается нечто совершенно негодное и вредное для дела укрепления революционной законности, скрывается предписание юрисконсульту найти соответствующий параграф-лазейку для юридического оформления тех мероприятий, которые идут в обход закона. Недаром же сами юрисконсульты на страницах специальной прессы настойчиво обсуждают вопрос о том, чтобы юрисконсультам дали право отказаться от выступления в суде, если, по их мнению, защита интересов госпредприятия, в котором они работают, будет идти в ущерб революционной законности¹⁾. Экономизация работы юрисконсульта, установление органической связи между юрисконсультами и оперативно-хозяйственными отделами госпредприятий на ряду с самой тщательной чисткой юрисконсультских рядов, с самой тщательной проверкой их работы в прошлом, дадут положительные результаты, и мы не сомневаемся в коренной перестройке всей работы проводников революционной законности — юрисконсульты, если эти мероприятия будут проведены в жизнь. Необходимо сейчас же на

¹⁾ См. ст. Витбаума, Шагова и др. — «ЕСЮ» за 1929 г. №№ 20, 41.

страницах прессы поднять широкую дискуссию по вопросам работы юрисконсульты в общественном секторе; необходимо обсудить в каких рамках можно будет осуществить наиболее тесную связь правовой функции с социально-хозяйственной функцией госпредприятий; нужно обсудить вопрос о кадрах, так как до сих пор молодые юристы-хозяйственники использовались в очень малой степени, и почему-то руководители госпредприятий отмахивались от оканчивающих правовые факультеты ВУЗ'ов, как видно воспылав пагубной страстью к юристам старой школы, которые, как писал когда-то Энгельс, «порабощены орудием своей деятельности, своими закостеневшими правовыми воззрениями, господствующими над ними, как самостоятельная сила»¹⁾. Необходимо также подвергнуть критике систему нашего промышленного законодательства и наметить те веги, по которым пойдет новая система промышленного права, реорганизованная на основе максимального учета всех ошибок и недостатков прошлого на основе перестройки управления госпромышленностью, проводимой сейчас пролетарским государством.

Работа по реорганизации управления госпромышленностью должна идти при непосредственном участии юрисконсульты, так как правовая форма новых объединений, правовые связи госпредприятий друг с другом являются областью чрезвычайно важной и ограничиться односторонней разработкой вопроса — это значит допустить серьезнейшую ошибку, последствия которой отзовутся самым жестоким и «диалектическим образом» — путем расцвета бессмысленного формализма и бюрократизма, «ибо всякий мало-мальски серьезный вопрос управления связан с юридической формой не каким-то внешним образом, но самым своим существом»²⁾. Реорганизация управления госпромышленностью есть реорганизация не только административно-техническая, но и правовая, и разработка правовых форм новых объединений должна идти параллельно с экономическим и социально-хозяйственным анализом тех проектов реорганизации, которые вызывают сейчас на страницах печати оживленную дискуссию.

¹⁾ Ф. Энгельс к К. Шмидту.

²⁾ Е. Пашуканис, «Марксистская теория права и строительство социализма», журн. «Революция права» № 3 за 1927 г.

вительств на периферии по всему Союзу ССР, благодаря чему достигнуты большие результаты в деле рационализации дебиторской задолженности. Вместе с тем организация такого аппарата значительно облегчила бы задачу по защите интересов клиентуры в судебных инстанциях и приведению в исполнение судебных решений.

Порядок осуществления такого центрального правового обслуживания мыслится докладчиком так:

а) работа юридических аппаратов в части реализации дебиторской задолженности передается полностью в аппарат «Кредит-Бюро» всеми хозорганами независимо от масштаба и рода их деятельности;

б) прочая юридическая работа (консультационная, судебная) передается в «Кредит-Бюро» в порядке постепенности — в первую очередь от хозорганов, не имеющих достаточной нагрузки для самостоятельных юридических аппаратов, как-то: торгов, иногородних представительств, первичной кооперации и пр.;

в) охват централизованным правовым обслуживанием всего хозяйственного сектора совершается по мере развертывания аппарата «Кредит-Бюро».

Обсудив доклад, совещание и президиум Промышленной секции Совета съездов признали нецелесообразным организацию централизованного юридического обслуживания общественного сектора.

Почему?

Совет съездов считает, что централизованное правовое обслуживание общественного сектора будет лишено фактически возможности установить конкретные формы связи с обслуживаемыми предприятиями или организациями, между тем, только наличие такой связи, в действительности имеющейся при существующем строении юрисконсультского аппарата может гарантировать выполнение полностью всех перечисленных выше задач.

Совет съездов считает необходимым особо подчеркнуть, что отсутствие указанной выше связи совершенно обесценит значение юридической помощи при ее централизации, придав центральному юридическому обслуживанию характер чисто формального представительства интересов хозорганов в условиях полного отрыва от хозяйственного хода жизни предприятия или организации.

Вместе с тем, Совет съездов считает желательным дальнейшее углубление тесной связи юрисконсультского аппарата с хозяйственно-плановым управлением предприятий и организаций. Совет съездов признает также необходимым скорейшее утверждение проекта правового положения юрисконсульты, внесенного в Народный комиссариат юстиции РСФСР — Бюро юрисконсульты при Московской областной прокуратуре.

Д. Е. Розенберг.

Заканчивая статью, мы обращаемся ко всем юристам-консультантам, к хозяйственникам, к правоведам-теоретикам с предложением обсудить поставленные нами в статье вопросы и тем самым помочь нашему государству в деле реорганизации управления госпромышленностью, в деле укрепления революционной законности, конкретными носителями которой в обобществленном секторе народного хозяйства СССР являются юристы-консультанты.

Ю. Гейман.

Киев.

Классовый подход нарсуда по искам батраков и женщин.

Статистические данные по РСФСР (без Сев. Кавказа и трех автономных областей) о движении гражданских дел в народных судах говорят о все большем увеличении процента дел, оканчивающихся прекращением производства. Если, напр., в 1 полугодии 1928 г. прекращено производством 16 проц. дел по отношению к общему числу оконченных дел, то во 2 полугодии такое прекращение дел доходит уже до 19 проц. Почти такой же процент держится и в 1 полугодии 1929 г. (18,5 проц.). При чем, если учесть, что вычисление нами сделано по отношению ко всем делам, включая сюда и дела особого производства, которые обычно редко прекращаются, то указанный процент фактически станет значительно выше.

Особенное увеличение такого способа разрешения гражданских дел («оконченных дел») в нарсудах стало иметь место в связи с изменением ст. 100 ГПК, разрешающей прекращать дела в случае вторичной неявки сторон в судебное заседание.

Само по себе прекращение гражданских дел за примирением сторон, поскольку оно не затрагивает интересов слабой стороны в процессе, не может считаться чем-то ненормальным и предосудительным (см. разъяснение Пленума Верховного суда РСФСР от 5/VIII 28 г.). Но на практике по батрацким делам (трудовым), алиментным, по делам о семейно-имущественных выделах женщин из крестьянского двора такое прекращение, за редким исключением, обычно сопровождается грубым нарушением жизненных интересов батрака, крестьянки-беднячки, детей. Отдаленность камеры нарсуда от населения деревни, невыгодная для бедноты, становится очень выгодной для кулака, который всячески использует эту территориальную отдаленность при материальном споре с батраком. Указанное обстоятельство выгодно также и для главы двора, выгоняющего жену из дома, как оказавшуюся «не ко двору». Батрака или женщину, зачастую беднячку, уговаривают, дают подачку, а кулак при этом пообещает батраку, как «отеческую милость», работу в будущем — и «мировая» готова.

Истцом, а нередко кем-либо другим «за неграмотностью истца» пишется заявление в суд о прекращении дела, или еще проще, — стороны просто не являясь на судебное заседание. И суд в порядке разгрузки механически дело прекращает производством.

Надо со всей категоричностью заявить о том, что в такого рода бюрократической работе нарсуда классовый подход, конечно, отсутствует и самым явным образом на деле не только искажается, но прямо нару-

шается директива XV Партсъезда о максимальной защите интересов батрачества и бедноты деревни. Такая разгрузка дел в нарсуде при помощи формального соблюдения ст. 100 ГПК на деле противоречит и неоднократным указаниям Верховного суда, основанным на решениях XV Партсъезда, о недопущении примирения сторон, не основанного на полном удовлетворении законных претензий истца по делам трудовым, алиментным и по делам о семейно-имущественных выделах женщины.

Нарсудья скажет нам, что суд не может насильно привести стороны и что при повторной неявке их суд должен применить ст. 100 ГПК. Суд, другими словами, попадает в безвыходное положение.

Однако, мы считаем, что даже в пределах действующего ГПК и ГПК для нарсуда имеется выход, если он не страдает классовой слепотой и если он всемерно осуществляет директивы XV Партсъезда о безусловной и решительной защите интересов батрачества и бедноты деревни.

Для этого необходимо приложить усилия к тому, чтобы к этому делу привлечь сельскую общественность в лице батрачковых (по батрацким искам), женотдельских организаций и ККОВ (по делам об алиментах и о сем.-имущ. выделах женщин).

Мы считаем целесообразным установить следующее правило: если от неявившегося на судебное заседание истца по указанным выше категориям дел поступило письменное заявление о примирении с указанием конкретного материального содержания примирения в размере, значительно меньшем исковой суммы (хотя бы и удостоверенное официальным порядком), или же, если стороны не являются после двукратного вызова без объяснения причин неявки, а также хотя бы и с объяснением условий примирения, но не удостоверенных батрачком или сельсоветом, — суд (применительно к ст. ст. 113, 114, ГПК) приостанавливает производство по этому делу и поручает указанным выше сельским организациям обследовать на месте истинную причину и условия примирения.

В результате обследования организация возвращает исковое заявление со своим заключением, и суд, в случае правильности примирения, выносит определение о прекращении, в обратном случае — привлекает к делу прокуратуру применительно к ст. 2 ГПК.

Одновременно мы считаем необходимым изменение в законодательном порядке ст. 2 ГПК в том смысле, чтобы предоставить общественным организациям на селе право начать гражданское дело в суде по указанным категориям, а также право вступить в дело в любой стадии процесса. Предложение это само собой вытекает из всего нами сказанного. И теперь же, по нашему мнению, следует разъяснить, что при применении ст. ст. 113, 114 ГПК судам предоставлено право приостанавливать производство указанных выше категорий гражданских дел по своему усмотрению, хотя бы и при наличии данных ст. 100 ГПК.

Если мы осуществим указанные мероприятия, то мы достигнем очень многого. Во-первых, — более полной реальной судебной защиты слабой стороны в гражданском деле, так как прекратятся массовые случаи вынужденного прекращения дел, а, стало-быть, и действительного осуществления директив на этот счет XV Партсъезда и указаний Верховного суда; во-вторых, советская общественность на селе будет практически втянута в дело защиты прав батрачества и женщин.

Не секрет, ведь, что общественные организации деревни и в особенности профорганизации почти, если не сказать вовсе, не осуществляют судебной защиты интересов истцов по указанным делам.

П. Терезов и А. Елоховский.

Карательная политика в Средне-Волжском крае.

Директивами правительства о судебно-карательной политике перед органами прокуратуры и суда поставлены вполне четкие и конкретные задачи, в основном сводящиеся к следующему: во-первых, строго классифицировать преступников на а) классовых врагов, деклассированных элементов, профессионалов и рецидивистов (бандитов, поджигателей, конокрадов, растратчиков, взяточников и воров) и б) социально-неустойчивых, но социально-неопасных преступников; во-вторых, применять к первым самые суровые меры репрессий, а в отношении второй группы преступников взамен краткосрочного лишения свободы — другие реальные меры социальной защиты. Выполнение этих задач в отношении применения суровой судебной репрессии к классовым врагам и за совершение наиболее социально-опасных преступлений в Средне-Волжском крае характеризуется следующими цифровыми данными.

За совершение террористических актов в разного рода формах (поджоги и порча имущества у деревенского актива, покушения на жизнь и убийства) осуждено с октября 1928 г. по июль 1929 г. 129 чел.; из них к расстрелу — 36 человек или 27,9 проц., к лишению свободы на срок до 5 лет — 62 чел. и до 10 лет — 38 чел. или 21 проц. Кроме того дополнительные меры социальной защиты применены — высылка в отношении 15 чел. или 11,6 проц. осужденных, и правопроражение к 27,9 проц. осужденных. По всем видам контрреволюционных преступлений осуждено 219 чел., из них к расстрелу — 20 проц., к лишению свободы на срок до 5 лет — 55 проц. и до 10 лет — 25 проц.; по делам о массовых беспорядках осуждено 97 чел., из них к расстрелу — 6,2 проц., к лишению свободы на срок до 1 года — 13,4 проц., до 5 лет — 44 проц. и до 10 лет — 36 проц. В общем по государственными преступлениями через крайсуд за указанный период прошло 409 осужденных, из которых было приговорено к расстрелу 13,5 проц., к условному лишению свободы — 2,2 проц., на срок до 1 года лишения свободы — 8,8 проц., до 5 лет — 52 проц. и до 10 лет — 17,4 проц. и к принудительным работам — 6,4 проц. Эти цифры свидетельствуют о том, что проводимая судами края линия в отношении мер социальной защиты является выдержанной и находится в соответствии с задачами борьбы с классовым врагом — это первое положение. Второе положение, на котором следует остановиться, — это на сохранении классового принципа карательной политики. Возьмем данные о других видах преступлений. За преступления против порядка управления осуждено трудящихся 78,9 проц. и нетрудового и деклассированного элемента — 21,1 проц., при чем лишение свободы применено в отношении 30 проц. осужденных, 70 проц. приговорены к другим мерам социальной защиты — принудительным работам, штрафам, общественному порицанию и т. д. По должностным преступлениям осуждено 95,7 проц. и прочим — 4,3 проц., к лишению свободы приговорены 40,3 проц.; среди осужденных за имущественные преступления трудящиеся составляют 63,6 проц., нетрудо-

вой и деклассированный элемент — 46,4 проц., при чем лишение свободы применено к 51 проц. осужденных и принудительным работам — к 27 проц. Высокий процент лишения свободы по имущественным преступлениям объясняется наличием среди этой категории преступников рецидивистов и лиц, не имеющих определенных занятий и местожительства. Однако, проведение в общем классового принципа отнюдь не говорит о том, что директивы правительства, особенно в части неприменения краткосрочного лишения свободы и замены такового другими мерами социальной защиты, были своевременно усвоены и осуществлены судебными органами. Понадобилась упорная и настойчивая работа, чтобы создать сдвиг в этом отношении, а окончательный перелом произошел только с опубликованием циркуляра НКЮ № 5 от 14 января с. г. Это подтверждается следующими данными: по местам заключения края на 1 января 1929 г. осужденные на короткие сроки лишения свободы, т. е. до одного года, составляли 37 проц. общего числа заключенных. По сведениям же о применении мер социальной защиты по нарсудам на 1 августа 1929 г. на срок до одного года лишения свободы осуждено по краю всего 461 чел., или 2,4 проц., при чем это количество краткосрочных падает главным образом на классовых врагов и рецидивистов.

На ряду с этим следует отметить также снижение количества приговоров к лишению свободы вообще и на короткие сроки в особенности (за 1-ю половину 1928 г. осужденных к лишению свободы было 9426 чел. или 37 проц., за 2-ю половину 1928 г. — 7900 чел. или 30 проц. на первое июля по нарсудам края осужденные к лишению свободы составляли 9,2 проц., а на 1 августа — 8,3 проц. всех осужденных). Сопровождается это вместе с тем неуклонным ростом осужденных к другим мерам социальной защиты, в особенности к принудительным работам. За первую половину 1928 г. осужденных к принудительным работам было 3737 чел. или 15 проц. по отношению осужденных ко всем остальным мерам социальной защиты, за вторую половину 1928 г. К принудительным работам осуждено 57,06 человек или 25 проц. Число приговоренных к принудительным работам по краю составляет 47 проц. и на 1 августа — 56,3 проц. Таким образом, директива правительства и НКЮ в этом отношении проводится настойчиво и упорно. Необходимо отметить, что в дальнейшем расширение применения этой меры социальной защиты упирается в постановку и организацию принудительных работ. Следует подчеркнуть, что в этом направлении проделанной работы недостаточно и требуется решительный перелом. Работа эта еще не получила активного размаха и использование труда принудительных работников крайне недостаточно как в количественном, так и в качественном отношении. Этим обстоятельством в значительной мере и объясняется нерешительность нарсудов в переходе к более широкому применению принудительных работ. Состояние принудительных работ по краю видно из следующих данных: за 1928 г. подлежало исполнению по приговорам 412 451 человеко-дней, фактически отработано 116 017 человеко-дней или 28,1 проц., за пять месяцев 1929 г. подлежало исполнению 1 601 590 человеко-дней, т. е. более, чем в три раза против 1928 г., фактически отработано 161 826 (на 45 809 человеко-дней больше чем за 1928 г.) или 10,1 проц. Следовательно, развертывание деятельности бюро принудительных работ и использование принудительных работников в значительной степени отстает от размера применения судами этой меры социальной защиты, что грозит, несомненно, перма-

нентным разрывом. Надо со всей категоричностью подчеркнуть, что административные органы и исполкомы еще недостаточно уделяют внимания этой чрезвычайно важной проблеме, направленной к коренному изменению карательной политики вообще.

Самара.

Еремин.

Что нашли рабселькоры при налете на судебные органы г. Тамбова.

В октябре текущего года рабкорами «Тамбовской Правды» по инициативе РКК и редакции был произведен налет на судебные учреждения г. Тамбова. Обширный материал налета был опубликован в двух номерах «Тамбовской Правды». Заметки рабкоров—участников налета сообщали о фактах искривления классовой линии в суде, о бездушном формализме, о бюрократизме и бесконечной волоките в аппарате и т. д. Рабкоровский налет и широкое опубликование его результатов в печати привлекли, естественно, внимание к работе суда широких кругов пролетарской общественности.

Постановлением бюро Тамбовского окружкома ВКП(б) и президиума окрКК была создана комиссия с участием представителя облсуда для обследования работы судебно-прокурорских органов Тамбовского округа. Материалы рабкоровского налета в основном подтвердились. Комиссия выявила в работе судебных органов округа отдельные право-оппортунистические дела, искривления классовой линии, отсутствие в ряде случаев должного нажима со стороны судебных органов на частно-капиталистические элементы, вынесение отдельными судами недопустимо мягких приговоров в отношении кулацких элементов, сопротивлявшихся проведению в жизнь важнейших мероприятий партии и правительства в области хлебозаготовок, взимания гарцевого сбора, налогов и т. д.

Первый областной съезд работников юстиции ЦЧО по докладу предоблсуда признал, что «работа судорганов ЦЧО в дальнейшем должна быть самым решительным образом развернута в полном соответствии с политикой партии и правительства в области индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства. Практически работа судорганов в области индустриализации и реконструкции сельского хозяйства ЦЧО должна выразиться в оказании решительного содействия всем органам в деле проведения ими задач индустриализации, путем применения жестких норм гражданского и уголовного воздействия в отношении элементов, тормозящих или срывающих те или иные мероприятия в области индустриализации, реконструкции сельского хозяйства, проведения посевной кампании, повышения урожайности, контракции посевов, хлебозаготовок, взимания налогов, гарцевого сбора и т. д.»

Вряд ли нужно пояснять, что эта важнейшая директива предлагала всем судебным органам области решительно перестроить всю систему своей работы и приспособить ее к содействию в деле наиболее успешного проведения в жизнь важнейших мероприятий партии и правительства.

Посмотрим, однако, как «перестраивали» свою работу отдельные судебные работники Тамбовского округа и как они «приспосабливали» ее к текущим задачам

и мероприятиям партии и правительства. Предоставим слово нескольким фактам и примерам:

Крупный торговец гор. Моршанска некий Филиппов был предан суду за неуплату промыслового налога в сумме 3.442 руб. Народный судья 29-го участка Буданцев, рассмотрев это дело, вынес в отношении Филиппова оправдательный приговор веледствие «недоказанности злостности неплательца». Какая еще нужна злостность—один Буданцев ведает, а нам представляется совершенно бесспорным, что торгаш Филиппов, прекращавший все время своей торговли, обязан был уплатить государству налоги, а в случае неуплаты—понести строжайшую ответственность по суду.

А вот другой напман гор. Моршанска Карцов. За ним числится недоимок по госналогам в сумме 12.330 руб. В обеспечение уплаты недоимок финорганами было описано имущество Карцова. Тут, однако, выступает на сцену мать Карцова,—она подает в суд заявление с просьбой исключить из описи $\frac{2}{3}$ дома, принадлежащего, якобы, не только самому Карцову, но и ей с дочерью. Народный судья Решетников выносит решение об исключении из описи $\frac{2}{3}$ дома, в то время как по делу установлено, что единственным домовладельцем является сам Карцов, живущий совместно со своей матерью. Хитрая уловка торговца Карцова, направленная к тому, чтобы ускользнуть и от уплаты налогов и от обращения взыскания на имущество, как видите, окончилась удачно—ему удалось обмануть бдительность советского суда. Дальше следуют совершенно аналогичные дела и других моршанских торговцев—Ермилова, Ерохина и т. д. Так некоторые тамбовские судьи «содействовали» партии в деле проведения ею важнейшей задачи в области налоговой политики.

Взимание гарцевого сбора, как известно, имеет непосредственное отношение к делу успешного выполнения хлебозаготовительного плана. Однако, некоторые тамбовские судебные работники, очевидно, рассуждали так: «хлебозаготовки сами по себе, а мы сами по себе». Вот перед нами дело кулака, владельца паровой мельницы—Порошина, Дмитрия, привлеченного к уголовной ответственности по ст. 168, ч. 1 УК за несдачу 63 пудов гарцевого сбора. Народный суд приговорил Порошина к одному году лишения свободы, обязав его немедленно вывезти 63 пуда зерна и заключив его под стражу. Однако, в Тамбовском окружном суде нашлись сердобольные люди в лице членов суда—Чепракова, Логунова и Пашина,—они признали, что «мера социальной защиты, определенная нарсудом Порошину, резко не соответствует степени содеянного им преступления»,—в результате наказание Порошину снижено до... 25 руб. штрафа. Итак, кулак, владелец паровой мельницы, плевать хотел на какие-то там постановления правительства о взимании гарцевого сбора,—отделается он 25-рублевым штрафом, а зерно выбросит на рынок. Обнаружены и другие дела, аналогичные делу Порошина.

О чем говорят приведенные факты? Они свидетельствуют о том, что некоторые судебные работники Тамбовского округа не только не помогали, а порою срывали проведение важнейших мероприятий партии, проводя в своей работе право-оппортунистическую практику. Кассационная коллегия окружного суда не только не выпрямляла искривлений классовой линии в работе нарсудов, но, наоборот, зачастую отдельные

работники окрсеуда сами допускали в своей работе прямое искривление классовой линии, смягчая до минимальных пределов меры социальной защиты, примененные нарсеудами в отношении кулацких и иных классово-враждебных элементов.

Прокуратура Тамбовского округа занималась чем угодно, но только не систематическим судебным надзором за прохождением и правильным разрешением в суде дел важнейших категорий.

В работе суда прокуратура принимает весьма слабое участие: по всем перечисленным нами фактам извращения классовой линии прокуратура приносила протесты в весьма редких случаях, главным образом, уже после того, как эти факты становились предметом освещения в печати.

Руководство со стороны окружного суда работой нарсеудов носило в отдельных случаях поверхностно-формальный характер, без действительного глубокого изучения состояния работы того или иного нарсеуда, в результате чего объективно затушевывались серьезные недочеты и искривления классовой линии. Так было, например, при производстве обследования членом окрсеуда Марченко работы нарсеуда 28-го участка. Обследователь пришел к выводу о том, что нарсеуд в своей работе проводит твердую классовую линию. Однако, эта «твердая классовая линия» заключалась в том, что судья этого участка, как мы отмечали выше, исключал из описи имущество торговцев, описанное за недоимки по госналогам. А эта правая политика творилась в участке еще до приезда туда для обследования члена окрсеуда Марченко.

В работе судебно-следственных органов округа в ряде случаев наблюдается возмутительная волокита, прохождение отдельных дел не только месяцами, но и годами, при чем подобного рода волокита наблюдается нередко по делам, имеющим первостепенное значение, например, по делам о растратах, о должностных преступлениях, по некоторым трудовым делам, по алиментным и т. д.

Приведем один яркий пример. Владельцы крупной механической мельницы—Гнусаровы и Киселевы—были привлечены к уголовной ответственности и преданы суду по обвинению их в том, что они пустили в ход свое предприятие без санкции инспекции труда и с нарушением установленных законом правил охраны труда и техники безопасности, в результате чего рабочему машинисту Тулупову во время работ оторвало руку. С самого своего возникновения дело представлялось настолько ясным, а преступление настолько очевидным, что для окончательного разрешения этого дела достаточно было 10 дней или максимум 2 недель.

Однако, дело находилось в судебных органах в течение... целого года, несколько раз совершенно неосновательно откладывалось слушанием, два раза приговоры нарсеудов веледствие их мягкости отменялись окрсеудом, а народные судьи Журавлев и Кабыстин упорно не хотели дать Гнусаровым и Киселевым более 50 руб. штрафа. Это ли не издевательство над решениями партии (апрельский пленум ЦК ВКП 1928 г.) о решительной борьбе с нарушениями правил охраны труда и техники безопасности?

Выше мы отмечали положительную роль редакции «Тамбовской Правды» в деле критики ею недочетов работы судебных органов. Необходимо, однако, наряду с этим отметить, что отдельные статьи и фельетоны, помещенные в газете, рассчитаны были на сенсацию, с громко кричащими заголовками,—например: «Два акта пьесы», «Конец секретного дела» и т. д. Вспоминается статья тов. Сталина, в которой он решительно предостерегал от сенсаций в роде «Бандиты двуспальной кровати», «Прощальный выстрел» и др.

Но дело не только в заголовках, а дело в том, что в некоторых своих статьях, например, в фельетоне «Два акта пьесы», как это установлено комиссией, редакция, критикуя суд,вольно или невольно встала на защиту некоего Кулиса—проходимца, уголовного преступника и ростовщика, сумевшего использовать печать в своих личных корыстных целях. Мы решительно предостерегаем «Тамбовскую Правду» от такого рода «критики» в дальнейшем.

Деятельность судебных органов Тамбовского округа подверглась всестороннему обсуждению на объединенном заседании бюро окружкома и президиума окрКК. Принят ряд практических решений, долженствующих укрепить и оздоровить работу судебного аппарата округа. За искривление классовой линии сняты с работы зампредокрсеуда Буковский, члены окрсеуда Решетников и Карпов и народный судья Буданцев. Ряд других работников подвергнут различным партийным взысканиям.

Уроки Тамбова должны послужить тревожным сигналом для всей армии наших судебных работников. Необходимо еще раз ближе присмотреться к своей повседневной практической работе, решительно изгнав из нее элементы правой опасности и действительно переключив и приспособив судебный аппарат к выполнению важнейших задач социалистического строительства, стоящих перед партией и рабочим классом нашей страны.

Заворгинстром ЦЧОблсуда Я. Гуревич.

Воронеж.

Практика мест.

Заметки по нотариату.

В настоящей моей заметке я остановлюсь на трех вопросах, порождающих в практической работе нотариальных контор недоуменные вопросы и неточности в отчетности.

Вопросы эти следующие:

1. § 249 инструкции НКЮ, изданной в развитие положения о госнотариате (циркуляр НКЮ № 40 за 1928 г.), устанавливает, что если при предъявлении в

нотконторы для протеста векселей срок платежа по векселю приходится на день нерабочий, то сроком платежа должен считаться следующий за тем рабочий день; соответственно передвигается и срок предъявления векселя в нотариальную контору для протеста. Точно также, если день срока предъявления векселя в нотариальную контору или следующий день, либо день срока платежа приходится на день нерабочий, то действия по посылке требования о платеже и срок протеста векселя отодвигаются на один день.

До сего времени, когда еженедельные воскресные дни и другие церковные праздники считались днями нерабочими, это законоположение, конечно, имело под собой почву и повсюду строго выполнялось, но ныне, с переходом предприятий и учреждений на непрерывную неделю и с упразднением воскресных дней и других церковных праздников, у нотариусов возникает такой недоуменный вопрос: надлежит ли и в настоящее время в воскресные дни и другие церковные праздники, считавшиеся до сего времени днями отдыха, отлагать сроки платежей и протесты по векселям, или нет?

Во всяком случае этот установленный для протеста векселей порядок в настоящее время в практической жизни вызывает целый ряд недоразумений и нуждается в немедленном видоизменении, соответственно обстоятельствам времени, т.е. передвижка сроков для оплаты и протеста векселей должна быть сохранена лишь в дни революционных праздников, а именно: 7 и 8 ноября, 1 и 2 мая и 22 января; все же воскресные дни и другие церковные праздники—теперь же полагать обычными рабочими днями.

2. В виду того, что в настоящее время в вексельном обороте начали появляться новые юридические лица—колхозы: сельскохозяйственные товарищества, артели и коммуны, а установленная для регистрации предъявляемых в нотконторы для истребования платежей и для протеста векселей номенклатура этой категории юридических лиц не предусматривает, то отчетность нотариальных контор, при существующей номенклатуре, не может отражать нотариальных действий по векселям колхозов до тех пор, пока в эту номенклатуру не будет введена отдельная соответствующая рубрика.

3. Так как на основании ст. 5 правил оплаты нотариальных действий плата за эти действия должна взиматься до их выполнения, то при вновь измененной ст. 13 таксы оплаты нотариальных действий (Собр. узак. № 61—1929 г., ст. 610) для нотариусов должен возникнуть такой недоуменный вопрос при представлении в нотконторы векселей частными лицами, а равно учреждениями и организациями, не поименованными в ст. 4 циркуляра НКЮ от 9 мая с. г. за № 58 («Е. С. Ю.» № 19 с. г.): в каком размере взимать с этих лиц, учреждений и организаций плату по представляемым ими в нотариальные конторы векселям для истребования платежа и в случае неплатежа для протеста—то ли в размере, указанном во 2 части этой статьи, т.е. 1 руб. и сверх того 0,1% с суммы векселя, или же по 1 части, т.е. в размере 1 руб. и сверх того 0,2% с суммы векселя, не зная вперед, будет ли этот вексель протестован или нет. Если взимать плату по 1 части, то в случае оплаты векселя получится перебор в размере 0,1% с суммы векселя, и таковой придется возвращать клиентам, что создаст лишнюю работу и лишнюю отчетность, а если взимать по 2 части, то, в случае протеста векселя, получится недобор в размере 0,1% с суммы векселя, чего нотариусы, в силу ст. 5 правил оплаты нотариальных действий, допускать не должны.

По всем затронутым мною вопросам желательны исчерпывающие указания.

Нотариус Н. Сабинин.

г. Ефремов, Тульского округа.

Упразднить исполнительные надписи.

Рационализация и удешевление госаппарата, а также изгнание из него волокиты и бюрократизма—одни из важнейших задач партии и соввласти. Поэтому на все возникающие по этому поводу вопросы и замечания необходимо обращать сугубое внимание, так как у нас еще много лишнего и ненужного в нашем аппарате, чего по тем или иным причинам не замечает центр, но что ясно для работников низов.

В частности, я хочу сказать об исполнительных надписях, совершаемых нотариальными и другими учреждениями, наделенными нотариальными функциями, на документах и протестованных векселях.

Для чего нужны исполнительные надписи?

Разве не достаточно факта неуплаты в срок денег по нотариальной сделке, протестованному векселю, просроченному обязательству, по счетам за квартплату и т. д.?

Например, по договору займа или залога, нотариально удостоверенному, или по векселю (протестованному в неплатеже) одно лицо обязано заплатить другому известную сумму по наступлении известного срока. Срок наступил, сумма не уплачена и для чего-то надо документ (договор займа, вексель и т. п.) представить для учинения на нем исполнительной надписи. Ведь факт неплатежа налицо, а, следовательно, документ надо предъявлять ко взысканию без какой бы то ни было исполнительной надписи, которая ведь в сущности ничего нового к данному документу не прибавит, так как нотконтора и другие учреждения, снабженные нотариальными функциями, не проверяют, да и не могут проверить, действительности неуплаты или уплаты долга по документам, а имеют лишь одни документы, и, следовательно, остается одна штамповка этих документов, т.е. одна формальность, которую надо уничтожить. Также обстоит вопрос и с просроченными крестьянскими обязательствами кредитных товариществ, с обязательствами касс взаимопомощи профсоюзов, с приглашениями о размере содержания детям и супругу, расчетными книжками на зарплату и со счетами за квартплату.

Почему нельзя все эти просроченные документы передавать без надписей непосредственно судисполнителю или милиции для взыскания по ним?

Едва ли найдутся по данному вопросу какие-либо возражения. Ведь соблюдение условий, указанных в 48 статье положения о госнотариате, также может быть возложено на лицо или учреждение, производящее взыскание по просроченным документам, а сроки для представления этих документов ко взысканию надо установить общие давностные, т.е. три года.

Исполнительные надписи, как лишняя надстройка, загромождающая и удорожающая госаппарат, да к тому же и создающая волокиту, должны быть упразднены, и вопрос о порядке взыскания по просроченным документам должен быть пересмотрен в сторону его упрощения. Это будет выполнением директив партии и соввласти, и этого требует жизнь и логика.

Нотариус А. Стародубцев.

Войков, ЦЧО.

К досрочному взысканию ссуд по обязательствам с.-х. кредитных товариществ.

Четкое проведение классовой линии в деревне поставило перед учреждениями с.-х. кредита необходимость досрочного взыскания ссуд с зажиточных и кулацких хозяйств. Это мероприятие, несмотря на его срочную необходимость, на практике встречает значительные затруднения. Дело в том, что большинство ссуд оформлялось в порядке типового обязательства, в котором предусмотрены условия пользования кредитом и случаи досрочного взыскания. Досрочное взыскание возможно при: 1) использовании ссуды не по назначению; 2) просрочке хотя бы одного срочного платежа по обязательству; 3) бесхозяйственности, грозящей наступлением неплатежеспособности.

Только по этим основаниям возможно досрочное взыскание. Но таких явных нарушений зажиточные и кулацкие хозяйства могут не допускать. Кредитные товарищества будут поставлены в затруднение—как выполнить директиву о досрочном взыскании. Эта задача не всегда под силу находящемуся в деревне кредитному товариществу. Практикуемый ими способ взыскания по исполнительным надписям не может применяться. Нужно общесудебное разбирательство. Но в процессе судебного разбирательства нужно найти основания и представить необходимые доказательства.

Такими основаниями, по нашему мнению, могли бы явиться только статьи 1 и 30 Гражданского кодекса. Выдачу ссуд зажиточным и кулацким хозяйствам нужно рассматривать как сделки, осуществленные с явным ущербом для государства, поскольку с.-х. кредит имеет основной целью кредитование бедняцких и маломощных середняцких хозяйств, совхозов, колхозов, но не зажиточных и кулацких хозяйств.

Но этого мало. Нужны еще соответствующие доказательства. Такими доказательствами, по нашему мнению, могли бы быть постановления сельсовета с участием КОВ, кредитки, ячейки ВКП(б) и бедняцкого актива, констатирующие, что ссуды таким-то хозяйствам выданы и что хозяйства эти относятся к хозяйствам зажиточного или кулацкого типа.

Несмотря на все это, судебное разбирательство все же может привести товарищество к нежелательным результатам.

Дело в том, что, расторгая сделку, как осуществленную в ущерб государству, суд в порядке Гражданского кодекса обязан будет применить и вытекающие из таких сделок последствия. А последствия эти предусмотрены ст. 147 ГК. Она говорит: «ни одна из сторон (в том числе товарищество) не вправе требовать от другой возврата исполненного по договору. Неосновательное обогащение взыскивается в доход государства». При строгом применении норм Гражданского кодекса получается бессмысленный для товарищества результат. Оно потеряло выданные им средства, каковые перешли в доход государства, а у товарищества осталась обязанность эти средства возместить выдавшему их банку.

Такое бесцельное взыскание немыслимо. Для того, чтобы сохранить средства в системе с.-х. кредита, необходимы специальные указания закона или вмешательство Верховсуда и НКЮ.

Мы считаем, что недостаток этот мог быть исправлен раз'яснением Верховсуда или НКЮ в порядке ст. 5

Вводного закона к ГК, в силу которого последствия ст. 147 ГК не применялись бы ко взысканиям ссуд кредитными с.-х. товариществами, выданных зажиточным и кулацким хозяйствам, и взысканные суммы поступали бы товариществу.

Е. Бударин.

По Союзным республикам.

Растраты и растратчики в Баку.

Гор. Баку—столица Азербайджанской республики, является одним из крупных промышленных центров, играющим в экономической жизни СССР огромную роль. Поэтому сюда стекается большое количество рабочих рук, сюда приезжают люди, желающие применить свой труд, сюда приезжает масса гастролеров и т. п. преступного элемента. Вот чем объясняется высокая и весьма разнообразная по своим видам преступность.

Если к этому прибавить еще и местные бытовые особенности, на почве которых совершаются чрезвычайно разнообразные бытовые преступления, свойственные каждой национальности, которых в Баку много, то станет ясным, насколько трудна работа органов юстиции.

В данной статье нам хочется поделиться данными о растратах в Баку, дела по которым занимают довольно видное место не только среди должностных преступлений, но и вообще среди всех видов преступлений.

Разработанные нами данные по приговорам нарсуда по важ. делам, заменяющего окружной суд первой инстанции, за первое полугодие 1929 г. дают не особенно благоприятную картину работы по борьбе с растратами.

Заранее необходимо отметить, что такое положение вещей целиком нельзя отнести за счет слабой работы судебных органов. Правда, в работе последних имеются недочеты, в особенности в вопросе избрания мер социальной защиты, но все же подробное изучение дел по растратам дает нам право заявить, что советские и общественные организации борьбу с растратами считают делом лишь одних судебных и карательных органов. Самое главное—это то, что предупредительные меры с их стороны не принимаются и то, что они ограничиваются лишь передачей дела в суд.

А о том, чтобы изучить причины растраты в своем учреждении, чтобы из каждого дела по растрате сделать соответствующие выводы по предупреждению в будущем таких явлений, и говорить не приходится. Наоборот, судебным работникам известны случаи, когда учреждение в течение года у одного и того же лица обнаруживало растраты и не предавало его суду, пока, наконец, это лицо не совершало новой растраты и пока сумма растраты не доходила с 200 руб. до 1.200 руб.

Что же дала нам разработка указанных выше данных? Растратчики по своему социальному происхождению делятся на: рабочих—18 проц., служащих—58,5 проц., крестьян—15,7 проц., прочих—7,8 проц.

Внимательно присматриваясь к этим данным, мы можем констатировать, что больше чем половину растратчиков составляют служащие. Это лишний раз подтверждает то что решения ЦК ВКП(б) по докладу ЦК Азербайджанской компартии о засоренности советского аппарата правильны, лишний раз подтверждает, как указано ЦК ВКП(б), необходимость увеличения пролетарского влияния на совпарат, необходимость беспощадной чистки совпарата от примазавшихся элементов и смелого выдвижения рабочих и орабочения аппарата.

34,5 проц. всей суммы растрат приходится на кооперацию и 34,8 проц. на госучреждения; это еще лишний раз подчеркивает необходимость чистки этих аппаратов и орабочения их.

Но, безусловно, для того, чтобы усовершенствовать борьбу с растратами, необходимы не только чистка и орабочение советского аппарата, но и необходимо коренным образом перестроить работу по контролю, по ревизии, по проверке, ибо нередки случаи, когда честный и энергичный работник становится жертвой плохой постановки работы в учреждении, в частности бухгалтерии.

Причины растрат приблизительно таковы: растраты, совершающиеся вследствие болезни работника или его иждивенцев составляют 9 проц., растраты вследствие кутежей и картежных игр—6,7 проц., растраты, которые нужно приписать недостаткам аппарата 61,9 проц. и т. д. и т. д.

Недостатков аппарата мы отчасти коснулись выше, здесь укажем, что ревизионные комиссии при соответствующих органах почти не работают, следовательно отсутствует необходимый контроль. Отсутствие надзора за действиями подотчетных лиц в израсходовании ими отпущенных средств, непредъявление требований представить отчет, несвоевременное реагирование на необходимость взыскания отпущенных сумм и т. п.,—все это порождает растраты.

Немалую роль играет и подбор работников; очень часто работнику, который ничем не проявил себя, не завоевал доверия учреждения, отпускаются большие суммы, поручается производство крупных операций и т. п.

Вот основные причины, порождающие большое количество растрат. Важно еще и то, что наши суды не восполняют этот недостаток хотя бы судебными мерами. Чтобы не быть голословными, приведем следующие цифры:

На сроки до одного года приговорены 4,4 проц. всех растратчиков; к одному году приговорены 44,2 проц.; на сроки от 1 до 3 лет—35,7 проц.; к 4 годам—1,1 проц. и к 5 годам—1,1 проц.; лишение свободы заменено условным по 21,4 проц. делам; со строгой изоляцией осуждено 9,0 проц.; с поражением в правах—18,0 проц.; оправдано 12,3 проц.

Не будем говорить об оправданных, этот процент (12,3%) на наш взгляд, нормальный. Но, что меры социальной защиты избираются мягкие, это видно из приведенных нами цифр, и в этом вопросе необходим крутой поворот. В этом не может быть сомнения, если принять еще во внимание и то обстоятельство, что в среднем на одно дело приходится такая сумма растраты, как тысяча с лишним рублей.

Какие же отсюда напрашиваются выводы? Необходимо вокруг борьбы с растратами мобилизовать общественное мнение бакинского пролетариата, усилить контроль и надзор по линии ревизирующих органов, усилить карательную политику и поставить дело борьбы с растратами на должную высоту путем увязки работы всех заинтересованных органов.

Заместитель прокурора Бакинского окр. *Мелкумян*.
Баку, Азербайджанской ССР.

Вызов на участие в ликвидации неграмотности.

Выписка из протокола заседания президиума Ярославской окружной колл. защитников.

17) Вызов общегородского собрания врачей на участие интеллигентных групп гор. Ярославля в ликвидации неграмотности («Сев. Рабоч.» № 167 от 23/VII—29 г.).

17) Вызов принять и для проведения практически данного мероприятия обратиться ко всем ЧКЗ с товарищеским призывом о вступлении в ряды ликвидаторов неграмотности.

Обращение президиума Ярославской колл. защитников.

Выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства, предусматривающего реконструкцию промышленности и сельского хозяйства на базе новой техники и объединения мельчайших крестьянских хозяйств в крупные хозяйства с применением в последних сложных с.х. машин и орудий, поставило перед трудящимися ряд неотложных задач, требующих выполнения в ближайшее время.

Проведение мероприятий партии и сов. власти по осуществлению 5-летнего плана народного хозяйства наталкивается на препятствия старого социального уклада жизни (неграмотность, невежество и т. п.), которые порождают косность при осуществлении выдвинутых пятилетним планом задач. Религиозность и пьянство, унаследованные от царского времени и связанные в значительной мере с неграмотностью, являются также большими препятствиями при построении социалистического хозяйства.

Поэтому поднятие культурного уровня трудящихся,—одно из необходимых условий выполнения пятилетки. В настоящее время в нашей стране имеется еще не мало абсолютно неграмотного населения, в силу чего одной из ближайших задач, стоит вопрос о ликвидации неграмотности.

Очевидно, что интеллигенция прежде всего должна помочь скорейшему разрешению указанной задачи и никто не должен остаться в стороне от работы по ликвидации неграмотности.

Президиум коллегии защитников, учитывая всю серьезность культурного похода и считая, что немалую помощь в этом деле могут оказать члены коллегии защитников, обращает внимание всех товарищей чкз на необходимость вступить в состав ликвидаторов неграмотности и принять живейшее участие в указанной работе, помня, что каждый обученный грамоте рабочий или крестьянин пополняет ряды сознательных строителей социалистического общества и что чем меньше будет неграмотных, тем скорее будут уничтожены остатки капиталистического наследия.

Объявление.

Президиум Могилевской окружной коллегии защитников ВБССР просит считать недействительным удостоверение № 47, выданное президиумом бывшему члену коллегии защитников Вайнруб, Израилу Соломоновичу, который из коллегии исключен 23 сентября 1929 г.

Зам. Председателя Президиума *Калецкий*.
Секретарь *Элькинд*.

НА ПОСТРОЙКУ САМОЛЕТА „КРАСНЫЙ ЮРИСТ“.

ВЫПОЛНИМ ПОСТАНОВЛЕНИЕ VI СЪЕЗДА РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ

Во исполнение постановления VI съезда судебных следственных и прокурорских работников мы, соратники нарсуда и адм. отдела Владимирского района Астраханского округа, отчислив 1% месячного жалования в сумме 14 р. 83 коп. на постройку самолета «Красный юрист», вызываем последовать нашему примеру соратников окрсуда, окрпрокуратуры, окрадм. отдела и всех судебных следственных работников города и деревни Астраханского округа. Собранные деньги сего числа посланы по адресу гор. Москва, обл. контора Госбанка, тек. счет № 2999.

По поручению общего собрания судебных следственных работников Владимир. района Астраханского округа нарсудья *КАЛЕВИН*

Работники суда, прокуратуры и нотконторы Ростовского района Ярославского округа отчислили и перевели на постройку самолета «Красный Юрист» однодневный заработок 57 рублей 68 коп. и вызывают на этот же размер отчисления работников юстиции Борисоглебского и Илбинского районов Ярославского округа.

Сотрудники Нарсуда 1 уч. Николаевского на Амуре округа в количестве 6 человек жертвуют на постройку самолета «Красный Юрист» 36 р. 50 к. и просят последовать их примеру Николаевскую на Амуре прокуратуру, нарсуд 1-го уч. Хабаровского округа, нарсуд 1-го уч. Благовещенского округа, нарсуд 2-го уч. Охотска и нарсуд 1-го уч. Московского округа.

Издатель: { Государственное Юридическое
Издательство РСФСР.

Ответственный Редактор: *Ф. М. Нахимсон*
Ред. Коллегия: *К. Гайлис, Н. Крыленко, Н. Немцов, Ф. Нюрина*

НОВЫЕ КНИГИ:
КАРНИЦКИЙ, СТРОГОВИЧ, РОГИНСКИЙ
УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

ПОСТАТЕЙНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

Издание второе.

Стр. 368. Цена 2 р. 60 к., в пер. 2 р. 95 к.

В этой книге дается постатейный комментарий к Угол. Код. с учетом всех последних разъяснений Верховсуда, ведомственных указаний, а также отдельных законодательных актов, относящихся к той или иной статье Угол. Код.

**„СБОРНИК ДЕЙСТВУЮЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЙ
ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР“**

ИЗДАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЕ

с предисловием Председателя Верховсуда РСФСР П. Стучна.

В сборнике свыше 300 страниц. Цена—3 рубля.

В сборник вошли разъяснения, сохранившие в целом или части свое значение для настоящего времени; сборник ставит себе задачей облегчить пользование материалами судебной практики в первую очередь для практических надобностей.

С выходом официального сборника все непомещенные в сборнике циркуляры и разъяснения считаются утратившими силу и не подлежат более применению.

Для облегчения пользования материалом сборник снабжен алфавитно-предметным указателем.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ И НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

**ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ РСФСР МОСКВА,
ГСП 4, Кузнецкий Мост, 13.**

Гражданский Процессуальный Кодекс

с постатейно-систематизированными материалами

4-е издание. Стр. 294.

Цена 2 р. 60 к., в пер. 2 р. 95 к.

Книга необходима каждому судебному работнику-практику, каждому судье, прокурору, ЧКЗ, каждому юрисконсульту.

Книга снабжена алфавитно-предметным указателем.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

**„КРЕСТЬЯНСКИЙ
Ю Р И С Т“**

В каждом номере 16 стр. большого формата
с фотографиями и рисунками

НИ ОДИН КРЕСТЬЯНСКИЙ ДВОР, КОЛХОЗ, ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ, КРАСНЫЙ УГОЛОК, СОВХОЗ, СЕЛЬСОВЕТ, РИК, ЮРИДИЧЕСКИЙ КРУЖОК, КОМИТЕТ ВЗАИМОПОМОЩИ, ПАРТ-ЯЧЕЙКА, КОМСОМОЛЬСКАЯ ЯЧЕЙКА НЕ ДОЛЖНЫ ОБХОДИТЬСЯ БЕЗ ЖУРНАЛА

„КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ“

**ПОДПИСЧИКИ ЖУРНАЛА
МОГУТ ПОЛУЧИТЬ**

2

**Льготных абонементов
по пониженной расценке:**

Абонемент 1-й:

„КОМПЛЕКТ ОФИЦИАЛЬНЫХ КОДЕКСОВ“, в который включены: Конституция СССР, Конституция РСФСР, Земельный Кодекс, Лесной Кодекс, Кодекс законов о Труде, Кодекс законов о браке, семье и опеке, низовые органы власти, новый закон о военной службе.

ЦЕНА АБОНЕМЕНТА—**75** КОП.

Абонемент 2-й:

„СОБРАНИЕ КОДЕКСОВ РСФСР“ четвертое издание.

ЦЕНА АБОНЕМЕНТА—**3** Р., В ОТДЕЛЬНОЙ ПРОДАЖЕ—**4** Р. **75** КОП.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ ГОСЮРИЗДАТУ— МОСКВА, ГСП, 4, Кузнецкий Мост, 13.

Подписка принимается также складами и киосками Издательства при краевых, областных и окружных судах и управлениях прокуратуры, почтовыми отделениями, сельписьмоносцами и Контрагентством Печати.

ПРИ ВЫПИСКЕ АБОНЕМЕНТА НЕОБХОДИМО

УКАЗЫВАТЬ ЕГО НОМЕР

ПОСЛЕДНИЙ СРОК • ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО •